

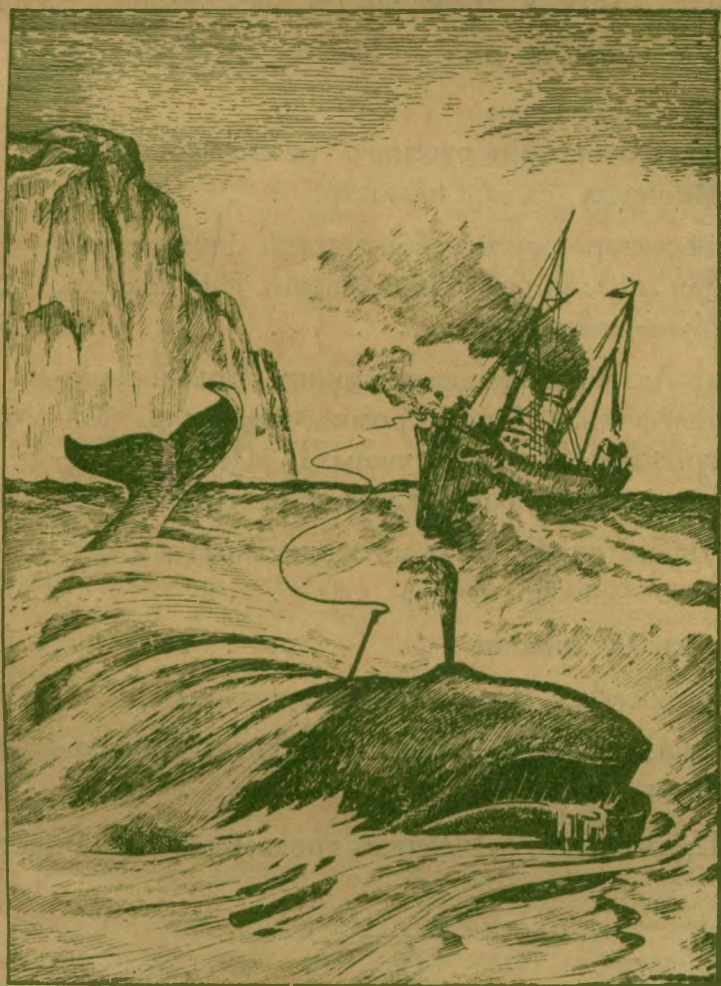

ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

№ 11

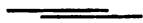
ИЮНЬ

1926 г.

Содержаніе:

	Стр.
Перепутанныя души. Сказка Валентина Горянскаго съ 5 рис.	155
Гибель Луны. Окончаніе	164
Графъ де-Сюдъ. Баллада. С. Аничковой. . .	168
Чудища Алексѣя Ремизова съ рис. автора. . .	170
Киты и охота за ними. Очеркъ Л. Гренлота съ 5 рис.	172
Бесѣды по исторіи русскаго искусства. Н. И. Мишеева съ 6 иллюстр.	176
Юный натуралистъ: Монтировка насѣкомыхъ для коллекціи. Опредѣленіе насѣкомыхъ. Жукъ-майка.	182
Радіо: Латвійскій радіо-приемникъ. Новый радіо-телефонъ. Новый громкоговоритель. Микрофонъ русскаго ученаго. Передача телеграммы по радіо Радіо и растительность.	187
Работы на дачѣ. Какъ огородить садъ и сдѣлать садовую мебель	188
Островъ Робинзона	190
Уголокъ смѣха. Незадачливый натуралистъ. .	191
Рѣшенія задачъ большого конкурса. Результаты большого конкурса	191
Приложеніе: „Дневникъ проказника“ — 11 листъ.	

I.

Два приказа короля.

Король отвоевалъ большія земли у сосѣдняго государства и цѣлый мѣсяцъ ѣздилъ по новымъ своимъ владѣніямъ.

Вернулся король въ свой дворецъ и написалъ приказъ:

«Мы желаемъ выбрать начальника надъ завоеванной нами областью: поэтому повелѣваемъ нашимъ графамъ, виконтамъ, контамъ и баронамъ явиться къ намъ въ трехдневный срокъ».

Сотни бѣлыхъ почтовыхъ голубей понесли приказъ короля во всѣ стороны его обширнаго государства.

Въ этотъ же день увидѣлъ король, что бархатные башмаки его, шитые серебряной драгвой и шелками, пришли въ крайнюю ветхость.

Приказалъ король привести придворнаго башмачника и къ большому своему огорченію узналъ, что придворнаго башмачника при дворцѣ нѣтъ и вообще никогда не было.

— Это очень странно! — сказалъ король. — Государю полагается имѣть своего придворнаго башмачника. Очень странно! — сказалъ онъ еще разъ.

Сотни сизыхъ почтовыхъ голубей полетѣли со вторымъ приказомъ короля:

«Желая учредить должность придворнаго башмачника, лучшимъ изъ мастеровъ башмачнаго дѣла повелѣваемъ явиться во дворецъ немедленно по прочтеніи указа».

Быстро летѣли голуби, взвившись подъ самую облака, преодолевая вихри, вѣтры и непогоды. Ничто

не могло остановить ихъ полета, подобнаго полету стрѣлъ, выпущенныхъ изъ туго натянутого лука.

II.

Самонадѣянный баронъ.

— Ну, вотъ и прекрасно! — сказалъ баронъ баронессѣ, когда слуги его внесли бѣлаго голубя, къ лапкѣ котораго былъ привязанъ королевскій приказъ. — Вотъ и прекрасно! сейчасъ почитаемъ! Очень интересно: кто это пишетъ намъ и о чемъ...

Баронъ жилъ въ чудесномъ замкѣ, былъ богатъ, любимъ королемъ и при величественной наружности отличался гордымъ характеромъ.

Слуги трепетали передъ барономъ, и всѣ окружающіе боялись его.

— Ну, конечно, меня король назначить начальникомъ! — воскликнулъ баронъ, прочтя королевскій приказъ, и немедленно же велѣлъ слугамъ сѣдлать лошадей.

На прощанье онъ обратился къ баронессѣ съ маленькой рѣчью:

— До скорого свиданія, милостивая моя госпожа! Мнѣ очень жаль, что вы не можете сопутствовать мнѣ въ моемъ путешествіи, такъ какъ присутствіе дамъ на дѣловомъ совѣщаніи у короля едва-ли будетъ умѣстнымъ. Увѣряю васъ въ моей преданности и прощу не скучать.

Баронъ былъ галантенъ и блисталъ свѣтскими манерами. Онъ сопровождалъ свою рѣчь благородными жестами, въ заключеніе отвѣсилъ женѣ такой низкій и такой церемонный поклонъ, что баронесса

прослезилась отъ умиленія и подумала: «Какъ хорошо быть супругой благовоспитаннаго аристократа!»

III.

Самовлюбленный башмачникъ.

Королевскій сизый голубь сѣлъ на изгороди, которая окружала лагугу и маленькій дворъ башмачника. Башмачникъ только что проснулся отъ сладкаго сна и грубымъ голосомъ, свойственнымъ людямъ его профессіи, закричалъ:

— А ну-ка, жена, дай мнѣ сюда вина стаканчикъ!

Подобное восклицаніе повторялось башмачникомъ регулярно каждое утро, что обнаруживало въ немъ человѣка съ достаточно твердыми навыками характера.

Увидѣвши на заборѣ, сквозь раскрытое окно, голубя, башмачникъ мѣткимъ ударомъ колодки сшибъ его на-земь и велѣлъ женѣ приготовить изъ него завтракъ.

— Да не вздумай откусить хотябы кусочекъ, жена! Я самъ люблю жареныхъ голубей. И соусу, смотри, не глотни ни глоточка! — кричалъ башмачникъ женѣ, совершенно не подозрѣвая того, что подобное поведеніе на всѣхъ языкахъ міра называется эгоизмомъ.

Жена башмачника была скромная, послушная, подслѣповатая женщина. Она подняла голубя и покорно пошла ощипывать его въ свою маленькую кухню, а башмачникъ тѣмъ временемъ успѣлъ выпить еще три стакана вина и, наливая пятый, говорилъ самъ себя съ большимъ удовольствіемъ:

— Вѣдь вотъ какая жажда развивается у человѣка послѣ охоты...

Нужно отмѣтить, что башмачникъ не былъ лишенъ нѣкоторыхъ артистическихъ склонностей и время отъ времени сочинялъ стихи.

Сейчасъ муза только что подарила его поэмой, которая не отличалась величиной, но была отмѣннаго качества.

Какъ люблю я голубей!
Нравомъ чисты, сердцемъ кротки, —
Птицы въ свѣтѣ нѣтъ милѣй
Голубка на сковородкѣ...

Башмачникъ собирался продолжить свое художественное занятіе и углубить тему о его любви къ птицамъ Божиимъ, но въ это время вбѣжала жена и подала мужу королевскій приказъ, котораго она, по слабости зрѣнія, не замѣтила раньше. Башмачникъ прочелъ приказъ и сказалъ:

— Самый лучший мастеръ въ королевствѣ, это — я! Всѣ тѣ, кому я шилъ башмаки, уже не обращались ко мнѣ во второй разъ, потому что, какъ я справедливо думаю, обувь моей работы носится всю жизнь...

Стоитъ ли говорить, что башмачникъ жестоко заблуждался. Заказчики просто остерегались имѣть съ нимъ дѣло, такъ какъ шилъ онъ изъ рукъ вонъ плохо, а кромѣ того былъ пьяница и лѣнтяй и слишкомъ человѣкъ высокаго о себѣ мнѣнія.

— Ну, баба, сѣдлай моего осла! Буду занимать придворную должность. Да пошевеливайся, карга, пока я не приласкалъ тебя колодкой!

Черезъ часъ башмачникъ трясся на своемъ ослѣ. Позади заботливо былъ прилаженъ боченокъ съ виномъ. Вино соблазнительно булькало и бултыхалось въ боченкѣ при каждомъ движеніи осла, какъ бы напоминая о своемъ присутствіи, но башмачникъ и самъ не забывалъ про него.

IV.

Ночлегъ въ харчевнѣ.

Къ ночи поднялась непогода. Черныя тучи заволокли небо, хлынулъ дождь, разразилась гроза; и только яркія молніи помогли башмачнику разглядѣть харчевню, въ которой онъ и расположился для ночлега.

Передъ тѣмъ какъ уснуть, башмачникъ весело и хвастливо говорилъ о цѣли своего путешествія. Называлъ себя лучшимъ мастеромъ въ королевствѣ, вралъ, выдумывалъ и въ полной мѣрѣ посмѣшилъ добрыхъ людей, которые великолѣпно видѣли, что за птица передъ ними находится.

Въ заключеніе хозяйсвамъ еще пришлось выслушать стихи, только что сочиненные неутомимымъ ночлежникомъ:

Пригласилъ меня король,
Чтобъ играть большую роль,
И своимъ приказомъ быстрымъ
Сдѣлать завтра же министромъ...

чалъ башмачникъ сквозь сонъ и даже вскакивалъ съ постели. Однако онъ немедленно засыпалъ и носомъ издавалъ такіе звуки, что иногда казалось, будто двое прилежныхъ молодцовъ большой пилой распиливаютъ толстую доску.

И вдругъ, дѣйствительно, въ двери раздался ужаснѣйшій стукъ.

Яркія молніи помогли башмачнику разглядѣть харчевню.

Читая стихи, башмачникъ становился въ позу, которая на его взглядъ соотвѣтствовала содержанію произведенія.

— Ха-ха-ха! — хохоталъ хозяинъ харчевни. У него былъ очень большой животъ; когда онъ смѣялся, животъ надувался, какъ воздушный шаръ, и пуговицы на жилетѣ одна за другой отлетали.

— Ха-ха-ха! — хохотала хозяйка, собирая подъ столомъ отлетѣвшія пуговицы.

Наконецъ всѣ успокоились, улеглись и уснули.

Въ харчевнѣ раздался дружный храпъ людей, утомленныхъ дневнымъ трудомъ. Громче всѣхъ храпѣлъ башмачникъ, который вообще никогда не могъ пожаловаться на бессонницу.

За окномъ гремѣли удары грома, а башмачнику снилось, что самъ король подѣхалъ къ его лачугѣ и стучится къ нему.

— Войдите, пожалуйста! — кри-

Хозяинъ въ испугѣ зажегъ фонарь и выглянулъ изъ окошка.

— Добро пожаловать! милости просимъ! — заторопился хозяинъ, увидѣвши подлѣ своего дома барона и его пышную свиту, которыхъ непогода тоже заставила искать убѣжища.

Низко кланяясь, хозяинъ впустилъ важныхъ гостей и размѣстил ихъ въ единственной своей комнатѣ. Здѣсь произошла маленькая исторія. Башмачникъ занималъ самое удобное мѣсто у камина, наполненнаго горячими углями. Хозяинъ, желая угодить знатному человѣку, прогналъ башмачника на чердакъ. Башмачникъ былъ очень самолюбивъ, но спорить не приходилось: у барона такое множество слугъ и у cadaго изъ нихъ такія увѣсистыя дубины.

И вотъ опять все затихло въ харчевнѣ, и опять раздался многообразный храпъ; но такъ какъ на этотъ разъ храпѣли благородные люди, то звуки напоминали собой

музыку хорошо управляемого оркестра, въ которомъ особенно выдѣлялась первая скрипка: это храпѣлъ самъ баронъ.

V.

Ночное приключеніе.

Надо сказать, что дѣло происходило въ пятницу, а каждому образованному человѣку извѣстно, что въ полночь съ пятницы на субботу души человѣческія могутъ покидать тѣло, въ которомъ онѣ живутъ.

Цѣлую ночь души могутъ проводить по своему усмотрѣнію съ тѣмъ, чтобы при крикѣ первого пѣтуха возвратиться обратно.

Такъ и на этотъ разъ. Едва наступила полночь, какъ отъ каждаго спящаго отдѣлилось по голубому облачку, напоминающему собой маленькаго прозрачнаго человѣка.

Души радостно взлетѣли подъ низкій потолокъ харчевни, а потомъ сплелись въ хороводъ и выпорхнули въ полураскрытое окно на воздухъ.

Уже прошла гроза; луна сіяла на небѣ; души предались безшумной вознѣ, мелькая въ листьѣ большихъ деревьевъ, окружавшихъ харчевню, перелетая съ деревьевъ на крышу и взмывая красивой гирляндой въ небесную высоту.

Это была тѣмъ болѣе замѣчательная картина, что и луна сіяла все ярче, и дождевыя капли на цвѣтахъ сверкали разноцвѣтными искорками.

Душа башмачника, съ маленькимъ сапожнымъ молоточкомъ въ рукахъ, и душа барона, съ баронской въ семь рожковъ короной на головѣ, весело играли между собой, освобожденныя отъ человѣческихъ предразсудковъ. Между ними не было ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни знатныхъ, ни простыхъ. Всѣмъ было приятно на свободѣ, все ихъ радовало и смѣшило. Не время было еще пѣть пѣтухамъ, но случилось одно непредвидѣнное обстоятельство.

У хозяина харчевни жилъ молодой пѣтушокъ, только что научив-

шійся пѣть «ку-ка-ре-ку» и очень гордившійся своимъ искусствомъ.

Проснувшись въ курятникѣ на своемъ шесткѣ, пѣтушокъ съ большимъ удовольствіемъ вспомнилъ о томъ, что онъ уже не цыпленокъ, что онъ уже почти взрослый пѣтухъ и какъ равный принимаетъ участие въ пѣтушиной утренней перекличкѣ.

— Попробую сегодня запѣть самымъ первымъ, — рѣшилъ пѣтушокъ, — то-то будутъ удивлены сосѣдніе пѣтухи. Ну-ка: разъ, два, три — ку-ка-ре-ку!...

Неожиданный крикъ пѣтуха вспугнулъ души.

Сосѣдніе пѣтухи проснулись въ недоумѣніи, но немедленно же откликнулись изъ разныхъ концовъ и тонкими, и звонкими, и силовыми голосами.

Боясь опоздать, души въ паникѣ бросились каждая къ своему тѣлу, и случилось такъ, что второпяхъ душа башмачника влетѣла въ барона, а душа барона въ башмачника.

И вотъ приключился цѣлый рядъ событій, виновникомъ которыхъ былъ несомнѣнно легкомысленный пѣтушокъ, вздумавшій по молодости своихъ дней запѣть раньше времени.

VI.

Утренніе сюрпризы.

Съ душой сапожника проснулся въ это утро баронъ, и съ душой барона проснулся сапожникъ.

Въ первую же минуту своего пробужденія баронъ привелъ въ горестное недоумѣніе благородную свиту.

— А ну, дайте-ка мнѣ сюда вина стаканчикъ! — завопилъ онъ грубымъ и хриплымъ голосомъ, точно такъ, какъ это дѣлалъ обыкновенно башмачникъ.

— Не ослышались ли мы, ваше баронство? быть можетъ, вы хотѣли сказать кофе?

— Кофе — не вино, много не выпьешь, — вульгарно пошутилъ баронъ и прикрикнулъ: — да пошевеливайтесь вы у меня, черти полоса-

тые, пока я не приласкалъ васъ колодкой!...

Свита въ испугѣ прыгнула отъ

Полѣзъ цѣловаться къ трактирщику.

барона во всѣ стороны, совершенно не понимая, что случилось съ ихъ высокорожденнымъ господиномъ.

Немедленно принесли боченокъ вина, и баронъ присосался къ нему, какъ пивка.

Слегка захмелѣвши, баронъ сталъ угощать своихъ приближенныхъ и слугъ, а потомъ полѣзъ цѣловаться къ трактирщику.

— Ты да я — только двое насъ хорошихъ людей на свѣтѣ. Давай побратаемся! — кричалъ баронъ хозяину харчевни, который думалъ въ это время про себя: «видно, и я не послѣдній человекъ въ нашихъ мѣстахъ, если самъ баронъ напрашивается мнѣ въ пріятеля».

Трактирщикъ съ полной готовностью хотѣлъ обмѣняться дружескимъ поцѣлуемъ съ барономъ, но такъ какъ у него живогъ былъ небогатныхъ размѣровъ, то поцѣловаться новымъ друзьямъ не представлялось возможности. Всѣ присутствующіе хохотали глядя на эту картину, наконецъ одинъ изъ слугъ барона сказалъ:

Не пора ли вамъ позавтракать, ваше баронство?

— Да, да! Позавтракать никогда не мѣшаетъ, — отвѣчалъ баронъ: — мой желудокъ уже давно ворчитъ, какъ собака на жулика!...

— Ха-ха-ха! — покатались со смѣху окружающіе, восхищенные остроуміемъ барона, заказавшаго тутъ же и завтракъ:

— Супъ съ тревухой на первое, кровяная колбаса съ кашей на второе и полную чашку горячихъ шкварокъ на десертъ... А ко всему къ этому вина побольше! — кричалъ баронъ, наводя уныніе на благородную свиту и приводя въ восторгъ своихъ слугъ. Они настолько уже освоились съ новымъ обликомъ господина, что безцеремонно похлопывали его по спинѣ и говорили:

— А ну-ка, баронъ, выпьемъ за здоровье твоей супруги, хотя надо правду тебѣ сказать, что вѣдьма она у тебя порядочная!

Баронъ одобрительно захохоталъ хриплымъ хохотомъ и тутъ же сочинилъ стихи:

Мнѣ плевать на баронессу, —
Въ ней ужасно мало вѣсу,
Неказиста и тоща,
А подъ носомъ два прыща!

Въ это время появился башмачникъ. Всѣ сразу же обратили вниманіе на его великолѣпныя манеры и были поражены изысканностью его рѣчи.

— Выражаю вамъ мою благодарность за спокойно проведенную ночь подъ вашимъ бѣднымъ, но гостепримнымъ кровомъ! — сказалъ башмачникъ хозяевамъ харчевни, которые совершенно растерялись отъ этого новаго сюрприза и уже не знали, что дѣлать и какъ держать себя въ это сумасшедшее утро.

— Скверно только то, — продолжалъ башмачникъ, — что всю ночь меня кусали какія-то маленькія черныя мошки. Я пытался разглядѣть ихъ получше, но онѣ прыгали какъ зайцы, и я ни одной не могъ поймать...

— Да это блохи! — добродушно воскликнула хозяйка.

— Ужъ не знаю, какъ онѣ у васъ, у простыхъ людей, называются, но

могу съ увѣренностью сказать, что кусаются онѣ какъ собаки... А теперь подайте мнѣ мыться, приготовьте кофе и осѣдлите моего осла...

— Эй, пріятель, иди сюда, выпьемъ! — дружелюбно крикнулъ баронъ башмачнику, но послѣдній только презрительно взглянулъ на него и вышелъ изъ комнаты.

— Не иначе, какъ принцъ, путешествующій инкогнито... — рѣшили всѣ присутствующіе.

— Горе намъ! — стонала хозяйка, — мы-то думали, что онъ дѣйствительно только башмачникъ и были недостаточно съ нимъ предупредительны... Изъ-за тебя, изъ-за пьяницы, — накинулась она на барона, — мы прогнали его на чердакъ! Что-то намъ теперь будетъ?

Баронъ оробѣлъ и притихъ. Веселье окончилось. Черезъ нѣкоторое время опустѣла харчевня. И баронъ со свитой и башмачникъ на своемъ ослѣ пустились въ дорогу къ королевской столицѣ, памятуя королевскій приказъ.

VII.

Посрамленный баронъ и вознесенный башмачникъ.

Король сидѣлъ на золотомъ тронѣ въ залѣ «Упомогающихъ церемоній». Сто виконтовъ, контовъ, бароновъ и графовъ стояли блестящимъ рядомъ съ правой стороны; сто наилучшихъ башмачниковъ королевства расположились слѣва.

Если въ правомъ ряду, среди сверкающей знати, обращалъ на себя вниманіе пьяный баронъ, то башмачникъ выгодно выдѣлялся среди своихъ товарищей по башмачному ремеслу. Онъ держался съ большимъ достоинствомъ, а когда входилъ въ залъ, то такъ красиво поклонился королю, точно былъ настоящимъ придворнымъ. Король вызывалъ къ своему трону по одному человѣку изъ cadaго ряда по очереди.

Милостиво и внимательно бесѣдовалъ онъ съ подходившими къ нему, желая изъ разговоръ опредѣ-

лить, кто изъ благородныхъ господъ годится въ правители новыхъ земель и кто изъ башмачниковъ достоинъ занять придворную должность.

Когда дошло до пьяненькаго барона, тотъ, некрасиво прочистивши носъ и ловко сплюнувши на полъ, подошелъ слегка покачиваясь къ королевскому трону.

Нахмурился милостивый король.

— Какъ же ты думаешь управлять моей новой областью и моими новыми подданными?

— Да очень просто, — развязно отвѣчалъ баронъ: — прежде чѣмъ шить башмаки, кожу долго надо бить молоткомъ, и тогда она сдѣлается послушной въ рукахъ хорошаго мастера. Я полагаю, королевское ваше величество, вначалѣ выпоротъ все населеніе новаго края, а ужъ дальше дѣла пойдутъ, какъ по маслу...

Еще болѣе нахмурился милостивый король.

— Какъ же ты будешь поддерживать государственный порядокъ въ странѣ и вѣрность королевскому моему престолу?

— Надо быть дуракомъ, чтобъ ломать голову надъ такой глупостью, ваше величество. Дайте мнѣ солдатъ вашей арміи. Побольше гвоздей, подметка и не отвалится!...

Баронъ самодовольно взглянулъ на короля и не безъ учтивости сплюнулъ на драгоцѣнный коверъ.

Король удивленно пожалъ плечами, но задалъ третій вопросъ:

— Ну, а какими же способами думаешь ты охранять отъ болѣзней мой любезный народъ?...

— Будьте покойны, королевское ваше величество! Я стану пить за здоровье cadaго вашего подданнаго, и они всѣ растолстѣютъ, какъ свиньи...

— Такъ-такъ-такъ, мой милый баронъ! — сказалъ король. — Вашу манеру выражаться я назвалъ бы довольно оригинальной. Изъ всего того, что я слышалъ отъ васъ, мнѣ съ полной ясностью видно одно: изъ васъ получится, можетъ быть, очень хороший башмачникъ, но ни въ коемъ случаѣ не правитель.

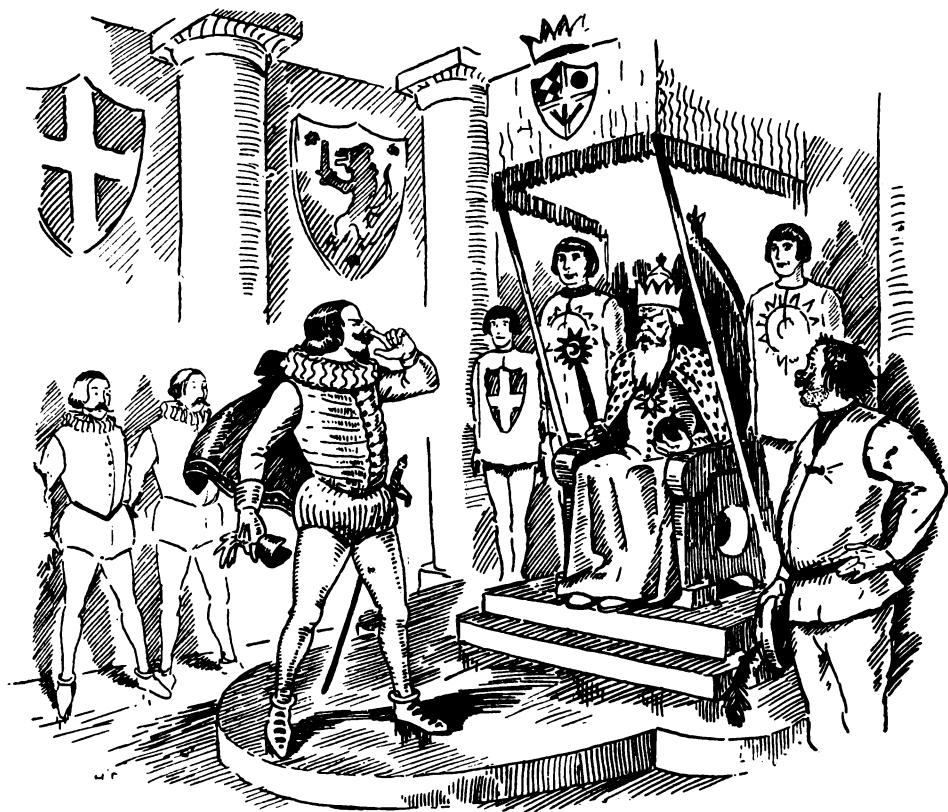
Идите на ваше мѣсто, баронъ, и ждите моего рѣшенья...

Однако баронъ не ушелъ сразу. Онъ сталъ увѣрять короля въ отмѣнныхъ своихъ достоинствахъ.

— Я буду правителемъ — первый сортъ! — съ назойливостью говорилъ баронъ. — Новый край подъ моимъ начальствомъ станетъ краси-

Видь красивый у ноги,
Грація въ походкѣ:
Значить сшиты сапоги
По моей колодкѣ...

Мѣдныя кастрюли на полкахъ звенѣли отъ единодушнаго хохота поваровъ, поварятъ, истопниковъ и прочей королевской челяди.

Подошелъ покачиваясь къ королевскому трону.

вымъ, какъ шагренъ, и крѣпкимъ, какъ дубленая кожа...

— Опять кожа? — вскричалъ въ гнѣвъ король и даже затопалъ ногами. — Убрать его съ моихъ глазъ долой! Убрать немедленно!...

Посрамленнаго барона увели прочь изъ залы. Знатные друзья его и знакомые отвернулись отъ него, а баронъ унывать и не думалъ, — онъ отправился на дворцовую кухню и спустя короткое время пилъ вино съ королевскими поварами и приплясывая горланилъ веселую пѣсню, только что сочиненную:

Въ это время въ залѣ «Умопомрачительныхъ церемоній» продолжался королевскій пріемъ.

Передъ трономъ стоялъ нашъ пріятель - башмачникъ и почтительно ожидалъ вопросовъ короля.

— Итакъ, мой любезный, ты одинъ изъ лучшихъ мастеровъ нашего королевства? — спросилъ король.

— Не смѣю называть себя такимъ, ваше королевское величество, но думаю, что при стараніи сшилъ бы неплохіе башмаки...

Скромный, но полный достоинства отвѣтъ понравился королю.

— Мы въ этомъ увѣрены, — благосклонно сказалъ король, — а теперь хотимъ попросить твоего совѣта: какіе по твоему мнѣнію намъ нужны башмаки и сколько паръ?

— Имѣя придворнаго башмачника, вы, ваше величество, можете мнѣять обувь хотъ каждый день, но двѣ пары башмаковъ необходимо имѣть. Одна изъ нихъ должна быть тонкой работы и драгоцѣннаго матеріала; вторую же пару я бы сшилъ изъ грубой кожи и самаго простаго фасона, какъ разъ такіе, какіе носятся обыкновенно угольщиками и дровосѣками...

Всѣ кругомъ были удивлены подобной несомнѣнной дерзостью.

Королю, который надѣваетъ на себя только бархатъ, золото и шелка, предложить грубые мужицкіе башмаки. Не сошелъ ли онъ съ ума, этотъ башмачникъ?

— Для чего же ты предлагаешь намъ грубые башмаки? — недоумѣнно спросилъ король.

— Для того, ваше величество, чтобы надѣвши ихъ и бѣдное платье вы могли бы никѣмъ неузнаннымъ совершать прогулки по вашему государству, слѣдить за исполненіемъ вашихъ законовъ, искоренять несправедливости злыхъ людей и вознаграждать тѣхъ, кто вамъ служитъ по-совѣсти...

— Намъ очень по-сердцу все, что ты говоришь. Слова твои таятъ въ себѣ большую мудрость, — сказалъ король. — Я прекращаю пріемъ. Правителемъ новыхъ земель будешь ты, а барона я назначаю придворнымъ башмачникомъ...

Король вышелъ изъ залы при громкихъ привѣтственныхъ крикахъ народа и звукахъ оркестра, исполнявшаго королевскій гимнъ.

VIII.

Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше.

Баронъ цѣлые дни куралесилъ на кухнѣ, а для башмачника началась новая жизнь; чудесная, необыкновенная, полная удовольствій, радостныхъ неожиданностей и почета.

Всѣ окружающіе льстили башмачнику, ухаживали за нимъ, угождали ему и говорили всевозможныя пріятныя вещи.

Башмачникъ чувствовалъ себя сверхъ мѣры прекрасно и на другой же день написалъ женѣ письмо:

«Восхитительная моя госпожа! Нашъ милостивый король вполне оцѣнилъ заслуги моего рода и собственныя мои достоинства. Онъ назначилъ меня намѣстникомъ новыхъ своихъ земель. Собирай все наше имущество и немедленно выѣзжай ко мнѣ. Мы будемъ жить въ замкѣ, красота котораго не оскорбитъ твоихъ изысканныхъ чувствъ. У тебя будетъ достаточное количество слугъ, чтобы не беспокоить себя никакой черной работой. Ни о стиркѣ бѣлья, ни о мытьѣ половъ, конечно, даже говорить не приходится...»

Получивши такое письмо, бѣдная женщина была въ восторгѣ. Она живо собрала свой убогій скарбъ, нагрозила имъ небольшую телѣжку и, прихвативши сапожные инструменты мужа, пустилась въ дорогу.

Отъѣздъ башмачника на мѣсто его почетной службы былъ определенъ на субботу. Въ субботу же баронъ долженъ былъ приступить къ шитью королевскихъ башмаковъ.

Въ пятницу ночью снова души людей повывлетѣли изъ тѣлъ, чтобы до пераго пѣтуха повеселиться и порѣзвиться на свободѣ.

Души барона и башмачника въ дружномъ танцѣ порхали надъ кровлей дворца, а когда запѣлъ пѣтухъ, онѣ вернулись обратно, уже не сдѣлавши той ошибки, какая вышла съ ними въ харчевнѣ.

Утромъ баронъ проснулся настоящимъ барономъ, гдѣ-то подъ столомъ, въ комнатѣ младшаго повара, тоже большого любителя выпивки.

Стоитъ ли говорить объ удивленіи барона? Во всякомъ случаѣ оно было не меньшимъ, чѣмъ удивленіе башмачника, проснувшагося въ одной изъ роскошнѣйшихъ комнатъ королевскаго дворца.

«Что это такое набѣдокурилъ?» съ испугомъ подумалъ сапожникъ.

Какъ сквозь сонъ, онъ припоминалъ странныя событія, происшедшія съ нимъ, и рѣшилъ сдѣлать самое лучшее на его взглядъ: убраться домой по-добру, по-здорову, чтобы не вышло какой-нибудь неприятности.

На счастье, бѣдное платье его случайно оказалось невыброшеннымъ. Быстро одѣлся башмачникъ, вышелъ изъ дворца, нашелъ своего осла — да бѣжать.

Успокоился онъ только на лѣсной дорогѣ, ведущей къ его селенію.

«До чего можетъ довести человѣка привычка къ вину. Только спяна я могъ попасть въ этукую исторію...» думалъ саложникъ и далъ твердый зарокъ никогда не пить въ жизни.

Проснувшись въ комнатѣ младшаго повара, баронъ поднялъ скандалъ:

— Какъ? Я? Я — родовитый баронъ — и въ такомъ униженіи? Почему? На какомъ основаніи?

Онъ обнаружилъ столько гнѣва и отчаянія, что пришлось доложить королю, который принялъ барона, убѣдился въ его умѣннн себя держать и большихъ государственныхъ способностяхъ.

Тѣмъ временемъ королю донесли объ исчезновеніи башмачника, и король повелѣлъ барону стать на мѣстникомъ завоеванныхъ обла-

стей, какъ оно, собственно, и полагалось по справедливости.

Однако душа башмачника за короткое пребываніе въ тѣлѣ барона оставила слѣдъ. Баронъ сдѣлался добръ и простъ въ обхожденіи съ простыми людьми, но зато пристрастился къ вину и плетенью стиховъ, хотя эти послѣднія дурныя качества и не помѣшали ему стать любимѣйшимъ начальникомъ въ королевствѣ.

Такъ же душа барона повліяла на характеръ башмачника, а когда онъ встрѣтилъ свою жену въ лѣсу, везущую его убогую утварь, онъ ласково поздоровался съ ней и сказалъ:

— Поворачивай обратно, жена! Проживемъ простыми людьми, какими насъ создалъ Господь. Будемъ жить съ тобой хорошо, такъ какъ я поставилъ крестъ на вино и бездѣлье. А башмачникъ я, ей-Богу, все-таки очень хорошей!...

Послѣ этого онъ запрягъ въ телѣжку осла, усадилъ жену, а самъ пошелъ рядомъ.

Жена, не привыкшая къ такому обращенію мужа, думала: не сонъ ли ей снится? А мужъ говорилъ ей:

— Сиди, моя милая, сиди! Вѣдь ты у меня въ нѣкоторомъ родѣ — дама!...

Онъ запрягъ въ телѣжку осла и усадилъ жену.

О к о н ч а н и е.

Между тѣмъ наступила полная темнота, прерываемая лишь блескомъ падающихъ на Землю метеоровъ; то были куски распадающейся Луны. «Фебусъ» былъ потерянь изъ глазъ, а команда «Оркана», охваченная паникой, требовала возвращенія въ Евразію. Съ большимъ трудомъ удалось возстановить дисциплину и направить «Орканъ» къ мѣсту стоянки «Нубіи», гдѣ онъ, наконецъ, и опустился благополучно на палубу.

Капитанъ «Нубіи» рѣшилъ слѣдить за прилетомъ «Фебуса», оставшаго отъ «Оркана», и сбить его выстрѣломъ въ центральную часть. Прошло немного времени, какъ послышался стукъ пропеллера «Фебуса», и первый пробный выстрѣлъ раздался. Вдругъ прозвенѣлъ съ берега странный воющій и звенящій звукъ, а за нимъ трескъ, потрясшій «Нубію» до основанія. За первой смертоносной птицей пролетѣла вторая, — и «Нубія», накренившись, медленно пошла ко дну. Такъ абиссинцы отомстили евразійцамъ...

Глава X.

Въ Абиссиніи. Конецъ Луны.

Абиссинцы съ восторгомъ привѣтствовали «Фебуса», прилетѣвшаго здоровымъ и невредимымъ. Такъ какъ воздухъ сталъ немного свѣтлѣе, — періодъ ливней и паденія грязи и мелкихъ камней пришелъ къ концу, — то всѣ вылѣзли изъ пещеръ привѣтствовать Инго и Тею.

Обсудивъ положеніе, правительство Абиссиніи рѣшило оставить «Фебусъ» на открытомъ воздухѣ, такъ какъ ни одна изъ пещеръ не могла вмѣстить такое большое судно. Отъ паденія небольшихъ метеоровъ «Фебусъ» былъ защищенъ весьма крѣпкой металлической обшивкой, и значить ему могла бы повредить лишь крупная каменная масса, если бы она упала съ неба какъ разъ на корпусъ «Фебуса».

Между тѣмъ абиссинцы послали экспедицію на мѣсто гибели «Нубіи», чтобы спасти кого можно. Вскорѣ было получено извѣстіе, что найдено въ живыхъ около 20 человѣкъ, которыхъ воздушное судно и привезло черезъ короткое время. Среди спасшихся оказался и Аріостъ, получившій опасное сотрясеніе мозга. Инго, не колеблясь, предложилъ приютъ и уходъ своему недавнему врагу, что и Хлоя привѣтствовала отъ всего сердца, чувствуя свою невольную вину передъ Аріостомъ.

Аріостъ проснулся отъ долгаго, глубокаго сна. Онъ не зналъ, долго ли спалъ, и, поднявъ голову, оглянулся. Его ложе стояло на палубѣ «Фебуса»; кругомъ пѣли птицы, и легкій вѣтерокъ рѣялъ надъ его головой. Но страннѣе всего показалось ему свѣтлое, яркое солнце, сияющее на голубомъ небѣ.

Вошелъ челоуѣкъ въ чужестранномъ одѣяніи — абиссинскій врачъ, ухаживавшій за больнымъ.

— Гдѣ я? — спросилъ Аріостъ.

— На прежнемъ островѣ Абиссинія, который теперъ является однимъ изъ высочайшихъ пунктовъ воскресшаго материка — Африки, — отвѣчалъ врачъ.

Аріостъ провелъ рукою по лбу.

— Скажи мнѣ, чужеземецъ, сколько времени я спалъ?

— Прошло сорокъ дней съ того времени, какъ ты лежишь здѣсь на палубѣ «Фебуса», стѣнки котораго опущены.

— Но развѣ вы не боитесь непогоды?

— Эти тяжелыя времена миновали, и наступилъ рай. Луна окончательно исчезла съ неба, и теперъ появилось яркое солнце и благотворные теплые дожди.

Вошелъ Инго и, сердечно поздравивъ Аріоста съ наступившимъ выздоровленіемъ, объяснилъ ему очень многое.

— Человѣческій родъ пережилъ тяжелые дни, и всего размѣра катастрофы еще нельзя опредѣлить. Повидимому, только немногимъ счастливицамъ удалось спастись.

И дѣйствительно, даже въ самой Абиссиніи уцѣлѣли лишь немногіе жители, а остальные нашли смерть въ пещерахъ, разрушенныхъ падавшими лунными массами. Изъ миллионной колоніи спаслось лишь нѣсколько тысячъ, при чемъ погибли всѣ члены правительства. Тѣмъ не менѣе, оставшіеся воспряли духомъ и въ первую очередь избрали новое правительство, поставивъ во главѣ Инго, какъ новаго президента обновленнаго государства.

Положеніе было очень тяжелое: Абиссинія превратилась въ каменистую бесплодную пустыню, и надо было искать новую страну, подальше отъ тропиковъ, гдѣ Луна не надѣлала столько бѣдъ.

Всѣ дружно принялись за починку «Фебуса», чтобы можно было воспользоваться имъ для изслѣдованія разныхъ земель и отыскать мѣсто для переселенія. Ледниковый періодъ прошелъ, Земля отогрѣлась, и значить можно было думать объ умѣренномъ климатѣ, гдѣ условия

жизни будутъ значительно лучше абиссинскихъ.

Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ связаться радіотелеграфомъ съ разными мѣстностями, удалось выяснитъ, наконецъ, что изъ сотенъ спасательныхъ судовъ Евразіи уцѣлѣло лишь два судна: одно оказалось у подножія Монблана, въ Швейцаріи, а другое — на Кавказѣ.

Ни отъ кого больше извѣстій не поступало.

Начало поѣздки «Фебуса» было назначено черезъ нѣсколько дней; Инго и Хлоя съ пятьюдесятью членами экипажа образовали ту экспедицію, которая должна была найти подходящее мѣсто для переселенія абиссинцевъ. Аріостъ, сдѣлавшій видъ, что онъ все простилъ и примирился со своей судьбой, упросилъ включить и его въ составъ экспедиціи, которой онъ могъ быть очень полезенъ, какъ опытный инженеръ, знавшій притомъ каждый винтикъ на «Фебусѣ». Инго и Хлоя безъ всякихъ колебаній согласились на это.

На этотъ разъ «Фебусъ» полетѣлъ очень низко надъ Землей, чтобы лучше наблюдать за измѣнившейся поверхностью Земли. Вылетѣвъ изъ предѣловъ Абиссиніи, путешественники прежде всего натолкнулись на широкую рѣку, текущую изъ горъ Абиссиніи по направленію къ Средиземному морю. Это былъ воскресшій священный Ниль древняго Египта, поглощенный моремъ, когда вода покрыла материкъ Африки, вслѣдствіе усилившагося притяженія Луны; тотъ Ниль, который оплодотворилъ весь Египетъ въ первые тысячелѣтія христіанской эры и задолго до этой эры — въ пору расцвѣта египетскаго царства фараоновъ.

Глава XI.

Послѣдній полетъ «Фебуса».

На другой день, пролетѣвъ надъ всѣмъ Египтомъ и частію Малой Азіи, «Фебусъ» приблизился къ горѣ Вифинійскому Олимпу, гдѣ была прежде обсерваторія, и Эней, дя-

дя Хлои и Сильвии, состоялъ ея директоромъ.

Задумчиво смотрѣла Хлоя на эту гору, вспоминая о своемъ дядѣ, котораго она считала умершимъ; какъ вдругъ она замѣтила въ бинокль, что кто-то на горѣ машетъ бѣлыми платками. Спустившись, «Фебусъ» подобралъ троихъ спасшихся и среди нихъ — Энея, въ объятія котораго бросилась Хлоя со слезами радости.

Эней сообщилъ подробно о своихъ приключеніяхъ:

— Я находился на «Косполитанѣ» въ качествѣ метеоролога и стоялъ на командномъ мостикѣ, когда подошла волна. «Косполитана», уже пострадавшая отъ двухъ толчковъ подводнаго землетрясенія, оказалась въ полуразрушенномъ видѣ и лишь съ трудомъ могла держаться на поверхности, потерявъ способность движенія.

Оставшись на срединѣ Мраморнаго моря, «Косполитана» пережила еще одну непредвидѣнную катастрофу: сильнѣйшее подводное изверженіе, нагрѣвшее воду до состоянія кипѣнія; изъ полученныхъ нами съ другихъ судовъ сообщеній выяснилось, что весьма многіе изъ кораблей сдѣлались жертвами такихъ изверженій и погибли съ экипажемъ и всѣми пассажирами. Желая спастись отъ дѣйствія землетрясенія, «Косполитана» съ большимъ трудомъ продвинулась на сѣверъ, но тамъ ее настигла катастрофа: новое подводное землетрясеніе вызвало появленіе ядовитыхъ газовъ на поверхности, жертвами которыхъ и сдѣлались почти всѣ, находившіеся на кораблѣ. Мнѣ и моимъ двоимъ спутникамъ удалось спастись отъ общей гибели лишь тѣмъ, что мы воспользовались однимъ изъ небольшихъ вѣстовыхъ аэроплановъ, стоявшихъ на палубѣ, и успѣли подняться наверхъ на высоту въ 6000 метровъ, куда не достигали ядовитые газы.

Чувствуя, что надо что-нибудь предпринять для нашего спасенія отъ голодной смерти, я рѣшилъ направить аэропланъ на Олимпъ, гдѣ около обсерваторіи была устроена

водонепроницаемая кладовая со съѣстными припасами. Подлетѣли, — гора была еще подъ водой, но черезъ три дня вода спала, и мы могли высадиться. Припасы оказались въ цѣлости, но бензинъ былъ израсходованъ, и аэропланъ оказался непригоднымъ для дальнѣйшаго путешествія.

Обдумавъ положеніе, мы рѣшили устроиться на мѣстѣ и обработать кусочекъ поля; и вотъ — послѣ нѣсколькихъ дней работы — мы съ величайшей радостью увидѣли приближеніе воздушнаго судна: это былъ вашъ «Фебусъ».

«Фебусъ» полетѣлъ дальше, какъ вдругъ передъ нимъ вырисовалась вершина новой снѣговой горы, не обозначенной на картѣ.

— Что же тутъ удивительнаго, — сказалъ Эней, — и паденіе лунныхъ массъ и рядъ колоссальныхъ землетрясеній должны были очень измѣнить поверхность Земли.

Думаю, что одна изъ такихъ горъ, со спускающимися долинами, какъ разъ можетъ явиться наилучшимъ мѣстомъ для заселенія; покрытая иломъ богатая почва дастъ человеку значительно больше, чѣмъ старья земли, много лѣтъ истощавшіяся посѣвами.

«Фебусъ» снизился у юго-восточнаго подножія новой горы. Здѣсь начиналась обширная равнина, покрытая морскимъ пересошимъ иломъ, а къ сѣверу отъ нея возвышалась огромная гора, въ нѣсколько тысячъ метровъ высотой, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ. Свѣтило яркое солнце. Со склоновъ горы текли ручейки, окрашенные въ желтокоричневый цвѣтъ, благодаря присутствію въ водѣ разныхъ земныхъ породъ.

Когда всѣ сошли на берегъ, Хлоя воскликнула:

— Посмотри, Инго, новая Земля уже начинаетъ зеленѣть!

И дѣйствительно, во многихъ мѣстахъ показались свѣжая травка. Очевидно, волны потопа принесли сѣмена, которыя и проросли, какъ только попали на почву.

Инго созвалъ на совѣщаніе всѣхъ соотечественниковъ, и было рѣше-

но единогласно — не искать лучшаго и остановиться на этой равнинѣ. Хлоя, услышавъ о такомъ рѣшеніи, побѣжала къ «Фебусу», чтобы, не теряя времени, достать сѣмена разныхъ деревьевъ и кустарниковъ, запасенныхъ еще въ Евразіи.

Вдругъ, черезъ нѣсколько минутъ послѣ ея подъема на «Фебусъ» по приставной лѣстницѣ, раздался общій крикъ изумленія и испуга:

«Фебусъ» поднялся въ воздухъ, кѣмъ-то управляемый. Аріостъ, оставшійся на кораблѣ, какъ только Хлоя вошла въ каюту, схватилъ ее и связалъ, а самъ бросился къ аппарату и привелъ корабль въ движеніе. Онъ ничего не забылъ и рѣшилъ вырвать Хлою изъ рукъ абиссинцевъ.

Между тѣмъ раздался новый крикъ — на этотъ разъ ужаса: «Фебусъ» какъ-то странно покачнулся и камнемъ полетѣлъ на землю, распавшись при паденіи на нѣсколько частей. Всѣ бросились къ мѣсту крушенія. Черезъ нѣсколько часовъ усиленной работы удалось, наконецъ, добраться до центральной каюты, къ счастью, уцѣлѣвшей; Инго ворвался первый и вынесъ тѣло своей жены; черезъ нѣсколько мгновеній удалось установить, что ея сердце еще бьется, и значитъ надежды на спасеніе не потеряны. Аріостъ умеръ отъ раны въ голову. Третій пассажиръ — дежурный инженеръ — оказался лишь въ обморокѣ.

Катастрофа по своимъ послѣдствіямъ была ужасна: съ гибелью «Фебуса» пропала надежда перевезти сюда населеніе Абиссиніи; отсутствіе деревьевъ не давало возможности выстроить хотя бы небольшое судно, и эти 50 человекъ оказались отрѣзанными на многіе годы отъ цѣлаго міра.

О начинкѣ «Фебуса» нечего было и думать, но положеніе самихъ оставшихся было недурно: уцѣлѣла масса полезныхъ инструментовъ, сѣмена растений, разные консервы, матеріи и все вообще, нужное для одежды, такъ какъ «Фебусъ» былъ снабженъ всѣмъ этимъ въ большомъ количествѣ, служба намѣчен-

нымъ мѣстомъ убѣжища высшаго правительства Евразіи.

Однако при крушеніи «Фебуса» погибли всѣ животныя и яйца птицъ отъ страшнаго сотрясенія, и противъ этого ничего нельзя было подѣлать.

Итакъ, работа началась, и новые Робинзоны стали устраивать свою жизнь на новомъ мѣстѣ.

Заключеніе.

Спутникъ Земли погибъ, слившись наконецъ съ нею; какія же измѣненія въ земной природѣ произошли вслѣдствіе этого?

Увеличеніе объема земного шара. Масса Луны составляла по вѣсу одну восьмидесятую часть всей массы Земли, и на эту часть земной шаръ сталъ больше и тяжелѣе; увеличилась соотвѣтственно сила земного притяженія, и всѣ предметы стали вѣсить нѣсколько больше. Измѣненіе поверхности Земли выразилось въ томъ, что образовалось немало новыхъ горъ, а часть, лежащая у экватора, повысилась, образовавъ на бывшихъ Атлантическомъ и Великомъ океанахъ новые материки; зато очень сократилась поверхность суши въ умѣренномъ и особенно холодныхъ поясахъ благодаря водѣ, отхлынувшей отъ экватора.

Измѣненіе климата. Земная ось нѣсколько выпрямилась, и уменьшилась разница климата въ полярныхъ областяхъ; не было уже такихъ рѣзкихъ переходовъ зимы на лѣто. Самый климатъ сталъ гораздо мягче. Ледники, покрывшіе было Землю, растаяли, и воцарилась мягкая зима при тепломъ, но не знойномъ лѣтѣ, умѣряемомъ повышенной влажностью.

Вліяніе потопа. Разрушивъ своею силою все растительное царство земного шара, потопъ не могъ уничтожить скрытыхъ въ почвѣ сѣмянъ, и потому скоро снова явились лѣса и луга; и только въ животномъ царствѣ произошли большія измѣненія. Спаслись лишь животныя, нашедшія пріютъ въ тѣхъ двухъ ковчегахъ — спасательныхъ

корабляхъ, — которые уцѣлѣли при потопѣ; все остальное погибло.

Движеніе Земли осталось на долгое время такимъ, какое было при гибели Луны; годъ состоялъ изъ 425 сутокъ, и прекращеніе лунныхъ притяженій не могло уже вліять на скорость движенія Земли вокругъ своей оси.

Но все же осталось одно явленіе, которое замедляло это движеніе: удары воды въ западные берега рѣкъ, озеръ и морей при движеніи Земли вокругъ своей оси; вода, какъ жидкость, не поспѣвала за сушей и отставала отъ нея. Это

вліяніе было, однако, настолько незамѣтно, что оно почти не замедляло скорости земного вращенія, и нужны были многія тысячелѣтія, чтобы сократить земныя сутки на сколько-нибудь замѣтное время.

Судьбы человѣчества. Для уцѣлѣвшихъ людей остался просторъ для расселенія, и человѣчество начало чисто райскую жизнь, въ лучшихъ притомъ условіяхъ, чѣмъ его прародители послѣ прежнихъ потоповъ. Сохранены были накопленныя знанія, и наступилъ золотой вѣкъ человѣческаго благополучія.

Графъ де-Сюдъ.

Б а л л а д а.

I.

Бѣжалъ, объятый ужасомъ,
Изъ строя рыцарь Сюдъ,
Съ тѣхъ поръ его измѣнникомъ
На родинѣ зовутъ.

Священный орденъ рыцарей
Онъ тяжело оскорбилъ.
И гербъ свой незапятнанный
Безчестіемъ покрывъ.

Рѣшили въ гнѣвѣ рыцари
Разжаловать его,
Чтобъ былъ казнень презрѣніемъ
Народа своего.

Насталъ и день назначенный,
Для графа — роковой,
Усѣянъ путь преступника
Несмѣтною толпой.

Съ челомъ высоко поднятымъ
Идетъ на плаху Сюдъ,
Со всѣхъ сторонъ доносится:
«Измѣнника вѣдутъ».

И вспыхиваетъ пламенемъ
Прекрасный, гордый ликъ,
И очи загораются
Невольню въ этотъ мигъ.

Возводитъ графа юнаго
Палачъ на эшафотъ,
Гдѣ духовенство рыцаря
Проклятью предастъ.

И сорванъ гербъ съ щита его,
Изломанъ острый мечъ,
И латы предковъ доблестныхъ
Упали съ графскихъ плечъ.

Носилки погребальныя
Съ покровомъ золотымъ,
Подъ балдахиномъ съ перьями
Колышатся надъ нимъ.

И вздрогнулъ графъ, съ волненіемъ
На нихъ взираетъ онъ,
Какъ будто мыслью новою
Нежданно пораженъ...

II.

Толпою любопытною
Наполненъ древній храмъ,
Несется стройно пѣніе,
Курится фиміамъ.

А вотъ и отпѣваніе
Приблизилось къ концу.
Какъ жить теперь измѣннику,
Живому мертвецу?

Обрядъ печальный кончился,
Свершился правый судъ,
Снимать покровъ съ отпѣтаго
Прислужники идутъ.

И, полонъ изумленія,
Изъ устъ ихъ рвется крикъ:
Недвижимъ графа юнаго
Прекрасный, блѣдный ликъ.

Въ рукахъ застывшихъ рыцаря
Сжать перстень родовой:
Таился ядъ губительный
Въ оправѣ золотой.

Но что же, что заставило
Покинуть міръ его,
Иль онъ не вынесъ тяжести
Позора своего?

Иль трусомъ незаслуженно
Народъ его назвалъ,
И онъ, никѣмъ не понятый,
Безвинно пострадалъ?

Да, разъ, въ бою съ невѣрными,
Побѣдой опьяненъ,
У ногъ своихъ услышалъ онъ
Молящій, тихій стонъ.

Нагнувшись, умиравшаго
Увидѣлъ онъ врага,
И ужъ хотѣлъ добить его: —
«Онъ дьявола слуга!»

Но только графъ оружіе
Надъ раненымъ занесъ,
Предъ нимъ, сіяя кротостью,
Явился вдругъ Христосъ.

Какою укоризною
Горѣлъ печальный взоръ...
И палъ на сердце рыцарю
Безмолвный тотъ укоръ.

И, бросивъ мечъ свой доблестный,
Бѣжалъ изъ строя Сюдь...
Съ тѣхъ поръ его измѣнникомъ
На родинѣ зовутъ.

С. Аничкова.

Скрипликъ

Я не знаю, слышали вы или кто изъ васъ видѣль — —? Идете вы лугомъ — вьются-рекозятъ золотыя стрекозы — вы наклонились . . . тише! — въ стрекозьемъ кругѣ на тоненькихъ ножкахъ сухой, что сушка, самъ согнулся, въ лапочкахъ скрипка. Или на теплой вечерней зарѣ, когда жундить жукъ, идите на жундъ . . . въ жуковомъ вьюнѣ мордочку видите? Тшь! — скрипочка пилить жукомъ — и въ ладъ хохолать два хохла. И въ лѣсу, посмотрите . . . откуда? пичушки чуврчуть — листь не шелести! — въ листьяхъ межъ птичекъ со своей скрипкой, узнали? — Да это скрипликъ!

*

СКРИПАВКИ

Всѣ его знаютъ — и звѣри и птицы, всякій жукъ зоветъ —
скрипликъ.

*

Учить скрипликъ на скрипкѣ пѣнію птицъ —

стрекозъ — рекози,
жуковъ — жунду,
кузнечиковъ — стрекоту,
а зайчатъ — мяуку,
а лисятокъ — лаю,
а волчатъ — вою,
а медвѣдвѣвъ — рыку.

Въ лугахъ всякая травка ему шелковитъ; въ лѣсу свѣтитъ свѣтлякъ.

Хорошо по веснѣ, когда птицамъ слетаться въ старыя гнѣзда! Идетъ — — мордочкой къ солнцу, со своей со скрипкой, не забудеть: необходимо обойти всѣ гнѣзда, кочки, норы, берлоги: „скоро придуть у звѣрья и птицъ дѣти: надо учить!“

*

Я не знаю, слышали вы или кто изъ васъ видѣль — —? У кого есть голосъ, всякій науку проходить! А не простая это наука: рыкъ-рыкомъ, а прорычи по-медвѣжьи, спой ты медвѣжью пѣсню, попробуй! По себѣ скажу: куковать еще — кокушкой кокую, а вотъ по-стрекозьму — никакъ!

Ладушки

А вы знаете, кто онѣ такія, эти ладушки?

Ладушки, это въ родѣ крылатыхъ звѣрюшекъ или крылатые карлики: усядутся за столъ кашу-то ѣсть — сами маленькіе, мохнатенькіе, голова большущая, а миски — скорлупка орѣховая.

Ладушки — Ладушки,

гдѣ были?

— У бабушки.

что ѣли?

— Кашку.

что пили?

— Бражку.

Шу-у! полетѣли —

на головку сѣли

„ладушки“ запѣли:

Ладушки — Ладушки — —

ЛАДУШКИ

ВѢДЬМА-КОЩА

ВѢдья коща

Можетъ украсть языкъ у человѣка, и тотъ онѣмѣетъ — —

Вонъ у Козы! Отыскала Коща сучокъ,хватила безымяннымъ пальцемъ сучокъ:

„Какъ сукъ не ворочается, какъ безымянному пальцу имени нѣтъ, такъ и языкъ не ворочайся во рту у Козы!“

И онѣмѣла Коза. Испугалась, ушла въ горы. (Горы выточили черви, червей поклевали птицы, птицы улетѣли за море). Пропала Коза, и никто не знаетъ, гдѣ колобродитъ, рогагая. А Коща вильнула хвостомъ и улизнула — ей, Кошѣ, вездѣ мѣсто!

Киты и охота за ними.

Очеркъ Л. Гренлота.

Властелинъ земного шара — человекъ, въ погонѣ за личными удобствами, давно сталъ безпощаднымъ врагомъ животныхъ. Однихъ онъ убиваетъ ради мяса, другихъ ради шкуръ, необходимыхъ для одежды и ея украшенія, наконецъ, нѣкоторыхъ истребляетъ для нуждъ различныхъ видовъ промышленности.

Къ числу животныхъ, истребляемыхъ ради промышленныхъ цѣлей, относятся величайшія изъ существъ, населяющихъ земной шаръ, — киты и кашалоты.

Большинство нашихъ читателей, вѣроятно, знаетъ, что китъ — не рыба, хотя формами и похожъ на нее. Китъ — млекопитающее животное, дышащее легкими (а не жабрами, какъ рыба), рождающее дѣтеншей живыми и вскармливающее ихъ молокомъ, какъ кормятъ своихъ дѣтей всѣ животныя изъ класса млекопитающихъ.

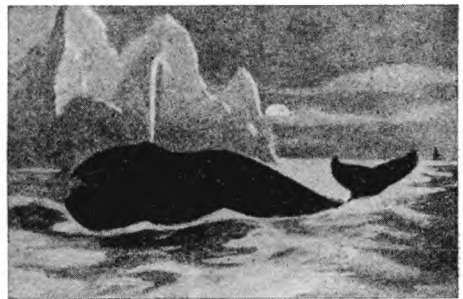
Строеніемъ тѣла китъ напоминаетъ морскихъ хищниковъ: акулу, мечъ-рыбу и другихъ, но, несмотря на свою силу и размѣры, принадлежитъ къ самымъ миролюбивымъ и безвреднымъ обитателямъ океана. Китъ питается крошечными, еле замѣтными невооруженнымъ глазомъ организмами, рыбками, рачками, моллюсками, массаами населяющими моря и океаны. Особенно много этой мелюзги въ Сѣверномъ и Южномъ Ледовитыхъ океанахъ. Тамъ она плаваетъ такими массаами, что иногда окрашиваетъ въ розовый или красноватый цвѣтъ воду на большія разстоянія: въ длину на десятки верстъ, а въ ширину на 200—300 сажень.

Если зачерпнуть ведромъ этой воды, можно увидѣть множество интереснѣйшихъ представителей воднаго царства: тутъ вы найдете и крошечныхъ крабовъ, похожихъ на рачковъ, имѣющихъ не болѣе дюйма въ длину, и всевозможныхъ рыбокъ, иногда такихъ крошечныхъ, что ихъ трудно различить глазомъ.

Это и есть пища кита. Самое громадное существо на свѣтѣ питается мельчайшими изъ тварей!

Говоря о пищѣ кита, нельзя не упомянуть о томъ, какъ онъ поглощаетъ ее. А для этого нужно сказать нѣсколько словъ о совершенно своеобразномъ устройствѣ китоваго рта.

Нижняя челюсть кита гораздо больше верхней и напоминаетъ громадный совокъ или лопату. На нижней губѣ взрослого кита можетъ свободно помѣститься 30 человекъ. Верхняя губа напоминаетъ видомъ птичій клювъ, и, когда ротъ кита закрытъ, она вплотную входитъ въ нижнюю. Верхняя челюсть кита густо усажена множествомъ пластинокъ, называемыхъ «китовымъ усомъ» и имѣющихъ различную величину. Не больше 2—3 дюймовъ въ серединѣ челюсти, онѣ къ обимъ концамъ ея достигаютъ внушительныхъ размѣровъ и нерѣдко бываютъ въ 10—15 фут. въ длину. Короткія пластинки — около пальца въ толщину, и, чѣмъ ближе къ глоткѣ, онѣ все болѣе и болѣе утоньшаются; самыя крайнія не превышаютъ въ толщинѣ тонкаго

Гренландскій китъ.

волоса. Посажены пластинки почти вплотную одна къ другой и образуютъ какъ бы густую сѣть. Подойдя къ плавающему въ водѣ «полю» мелкихъ животныхъ, китъ черпаетъ нижней челюстью огромное количе-

ство (до 20 пудовъ) воды вмѣстѣ съ находящимися въ ней живыми существами; закрывъ затѣмъ ротъ, китъ пропускаетъ воду сквозь сѣтъ китоваго уса. Весь уловъ остается

занность защищать семью цѣликомъ лежить на самцѣ.

Интересно наблюдать за заботливымъ нѣжнымъ отношеніемъ матерей къ дѣтенышамъ. Какъ всѣ дѣ-

Нападеніе акулъ на кита.

во рту, и китъ постепенно проглатываетъ добычу маленькими порціями, такъ какъ его пищеводъ очень узокъ (въ него съ трудомъ можно протиснуть сжатый кулакъ).

Очень распространено мнѣніе, что китъ зачерпнутую имъ воду выпускаетъ въ видѣ сильно бьющаго фонтана изъ носоваго отверстія. Ничего подобнаго, однако, въ дѣйствительности нѣтъ. «Бьющій» изъ верхней части головы кита фонтанъ не что иное, какъ струя пара, выходящая во время дыханія изъ легкихъ.

Китъ рѣдко встрѣчается въ одиночку. Обыкновенно одного самца сопровождаютъ 3—4 самки, и эта семейка живетъ очень мирно и дружно. Самки почти никогда не вступаютъ въ борьбу съ врагомъ; въ случаѣ опасности онѣ спѣшатъ укрыться въ глубинѣ океана. Объ-

ти, маленькій китенышъ (въ длину онъ все-таки больше двухъ сажень) очень добродушенъ, довѣрчивъ и забавенъ. Обыкновенно онъ рѣзвится возлѣ матери, то описывая вокругъ нея быстрые круги, то вскакивая на ея спину. При малѣйшей опасности, китенышъ прячется подъ тѣло матери, и только потребность дышать вынуждаетъ его высовывать время отъ времени голову изъ-подъ воды.

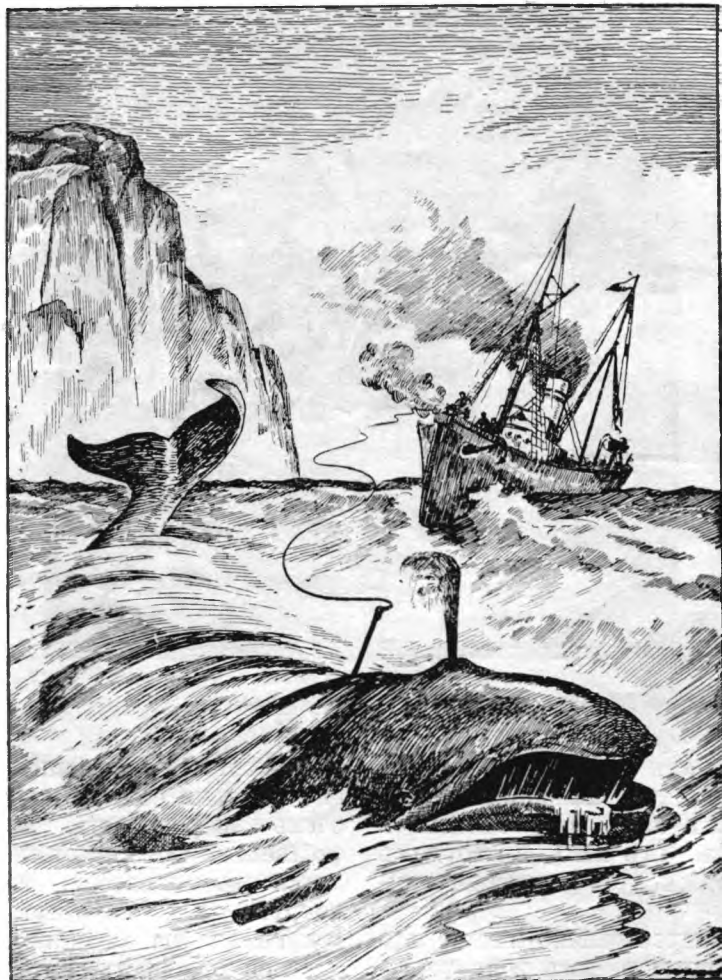
Киты довольно медлительны въ движеніяхъ и неповоротливы, что объясняется толстымъ слоемъ жира, облегающаго ихъ тѣла. Въсѣ этого жира у взрослога кита колеблется между 2500—2600 пудовъ.

Жиръ этотъ и еще китовый усъ являются приманкой для человѣка, неумоимо охотящагося за китами. Съ незапамятныхъ временъ китобойныя суда шныряютъ въ полярныхъ моряхъ, отыскивая семьи

китовъ и безжалостно истребляя ихъ.

Благодаря медлительности движеній китовъ, преслѣдованіе ихъ не представляетъ никакихъ трудностей, и если бы не льды, подъ кото-

борьба, и, наконецъ, китъ бываетъ побѣжденъ. Истекающій кровью, съ огромными клочьями кожи и мяса, вырванными хищниками, всплываетъ онъ бездыханнымъ на поверхность моря.

Современная охота на кита.

рые укрываются иногда киты отъ опасности, вѣроятно, они давнымъ-давно были бы истреблены.

Не менѣе опаснымъ врагомъ, чѣмъ охотникъ-китобой, являются для кита и акулы.

Эти морскіе хищники десятками нападаютъ на кита и начинаютъ терзать его тѣло. Обезумѣвшее отъ боли животное мечется во всѣ стороны и ничего не можетъ подѣлать. 10—15 минутъ длится ужасная

Соединенныя усилія человѣка и морскихъ хищниковъ дѣлаютъ свое дѣло: китъ постепенно исчезаетъ съ лица земли.

Охота на нихъ все развивается и развивается.

Въ давнопрошедшія времена, когда на китовъ охотились ради ихъ мяса, достаточно было пары китовъ, чтобы прокормить многія тысячи жителей побережья Бискайскаго

жалѣлъ, что пошелъ на станцію, хотя мама запретила мнѣ ходить. Я думалъ обо всемъ дурномъ, что надѣлалъ: и какое лицо сдѣлалъ дядя Самсонъ, когда я ему рассказаль, что его зубы уронилъ въ колодезь, и какъ Бессъ сердилась на меня... Но я все время мчался впередъ, какъ молнія, пока не узналъ, что отѣхалъ на 6 миль, потому что подѣвжалъ къ слѣдующей станціи: я могъ ее видѣть, и тамъ стоялъ пассажирскій поѣздъ, и на дебаркадерѣ были люди — о, это былъ ужаснѣйшій моментъ!

А потомъ, спустя этакъ минуту, я пролетѣлъ мимо, точно выстрѣленный изъ пушки; потомъ былъ страшный шумъ, точно что-то разорвалось, сломалось и ударило меня по головѣ, какъ будто обозлилось на меня.

Все это рассказала мнѣ Бетти, потому что я часа два былъ безъ сознанія. Когда я пришелъ въ себя, я лежалъ на скамейкѣ на станціи, и около меня стояло все мое семейство. Докторъ Муръ сказалъ, что у меня сотрясеніе мозга, но онъ думаетъ, что я поправлюсь; отъ меня, моль, трудно избавиться, и это жаль. Бессъ пристыдила его, и это было благородно съ ея стороны.

Кажется, Билль, увидѣвъ, какъ удиралъ поѣздъ, побѣжалъ къ телеграфу и сказалъ телеграфисту: «Телеграфируйте, какъ молнія, въ Гарфордъ, чтобы переставили стрѣлку!» Онъ сдѣлалъ такъ не зная, что я былъ на поѣздѣ, но если бы онъ это даже зналъ, то не было бы никакой разницы, какъ говоритъ Билль: какъ бы онъ ни любилъ меня, разъ дѣло шло о 30 или 40 человѣческихъ жизняхъ, онъ не могъ медлить. Они только что успѣли переставить стрѣлку и задержать пассажирскій поѣздъ, какъ я промчался мимо и вѣхалъ прямо въ товарную станцію, черезъ дорогу.

Всѣ думали, что я разбился въ мелкіе кусочки, но я заполучилъ только толстую шишку на головѣ и черное пятно на рукѣ: къ счастью, меня выбросило въ вагонъ, нагруженный фабричнымъ хлопкомъ.

Весь городъ ропщетъ, почему ме-

ня не убило до-смерти; они говорятъ, что я — опасный причинитель вреда и желаютъ моей смерти. Машина совсѣмъ скалуптилась, 7 товарныхъ вагоновъ разбиты, и масса клади испорчена.

* * *

Я только что дописалъ до этого мѣста, какъ пришла Бетти и рассказала мнѣ, что городъ держалъ совѣтъ и рѣшилъ запереть меня въ тюрьму. Она говоритъ, что написали такъ:

«Принимая во вниманіе, что Георгій Гаккетъ — мальчикъ неисправимый и уже неоднократно былъ причиной большихъ убытковъ для города, совѣтъ постановилъ:

1) заключить его въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ, дабы опять водворились миръ и порядокъ въ огорченномъ обществѣ;

2) выразить его семейству соболѣзнованіе, но къ самому преступнику отнести по всей строгости законовъ.

Бетти говоритъ, она рассказала мнѣ это съ тѣмъ, чтобы я успѣлъ еще убѣждать, такъ какъ они придутъ за мной завтра. Итакъ, прощай, мой дневникъ, прощай надолго!

Я еще не рѣшилъ, пойду ли я въ Буффало на корабль, гдѣ англійскіе матросы охотно примутъ меня, или останусь здѣсь и пойду въ тюрьму. Горько для маленькаго мальчика, который ни разу въ жизни не хотѣлъ поступить дурно, съ которымъ два-три раза случилась бѣда, идти въ тюрьму. Бетти торжественно клялась приносить мнѣ ежедневно корзину съ паштетомъ и пирожными. Надѣюсь, что за это время у меня сойдетъ краска и вырастутъ волосы. Кажется, придется тамъ носить полосатое платьѣ.

Все это одно дурачество. Докторъ это выдумалъ, чтобы напугать меня. Они не могутъ бросить меня въ тюрьму, но хотятъ въ слѣдующій разъ запереть меня, если я опять уѣду одинъ на товарномъ поѣздѣ. Я никогда этого не сдѣлаю. Довольно и этого урока. Отнынѣ я не сдѣлаю ничего дурного. Бессъ хо-

четь на сегодняшній вечерь пригласить общество на игру въ крокетъ. Мнѣ хотѣлось бы кого-нибудь нанять, кто бы ей сказалъ, что мы съ Чарли шары обѣихъ игръ употребили на устройствѣ турецкаго базара изъ ихъ полисадника, когда устраивали представленіе.

Глава XXII.

Водопады.

Наконецъ-то, я все-таки очень хорошій мальчикъ. Я сказалъ матери Джонни, что очень жалѣю, что по своей неосторожности сломалъ ему ногу. Я не согласился бы снова подняться на шаръ, даже если-бы мнѣ позволили летѣть даромъ. Нѣтъ, право же, нѣтъ. Я очень исправился, даже сестра моя Бессъ говоритъ, что не узнаетъ своего маленькаго брата. Причина та, что со мной былъ ужасный случай, который легко могъ имѣть очень серьезные послѣдствія, — но этого не случилось, — слезы навертываются на глазахъ, когда я думаю о томъ, какъ огорчилась бы моя мать, если-бы ея единственный сынъ утонулъ и погибъ такой ужасной смертью.

Знаешь ли, милый дневникъ, недавно я съ моими родителями совершилъ лѣтнюю экскурсію. Мама говорила, что теперь нѣтъ Лили и Сусанны, а Бессъ помолвлена (съ телеграфистомъ), стало-быть, она можетъ отдохнуть на лаврахъ; она такъ утомлена отъ семейныхъ заботъ, въ особенности отъ безпокойства о Жоржи, — она все еще не можетъ забыть той недѣли, когда онъ пропалъ на шаръ, — что папа могъ бы для ея здоровья взять ее путешествовать, а онъ предложилъ Ніагарскій водопадъ, и мы всѣ нашли, что это великая идея. Только Бессъ стала спорить и говорить, что не пуститъ ихъ, если они не возьмутъ съ собою меня. Она сказала, что не хочетъ отвѣчать за то, что можетъ случиться, если я останусь дома безъ папы.

Бессъ — прелесть! она знаетъ, гдѣ раки зимуютъ. Я тотчасъ выбѣжалъ на дворъ и сталъ на голову, какъ только они сказали, что имъ

придется взять меня съ собою. Каро также прибѣжалъ и замахалъ хвостомъ, а я сказалъ: «Каро, кушъ, лежи спокойно, ты тоже поѣдешь съ нами», чему онъ очень обрадовался. Мы поѣхали на слѣдующій вечеръ, когда уже было темно, — чтобы ѣхать ночью. Каро и Бессъ, ея поклонникъ и еще нѣсколько человекъ пришли на станцію проводить насъ. Это былъ экстренный поѣздъ, который остановился, чтобъ взять воду, и когда онъ подлетѣлъ, какъ молнія, мама стала бояться и безпокоиться, какъ это всегда бываетъ съ женщинами.

— Жоржи, Жоржи! Ты опоздалъ! Куда только дѣвался мальчикъ? Если ты такъ начинаешь, то я желала бы лучше вовсе не ѣхать. Развѣ ты не можешь войти въ вагонъ, прежде чѣмъ двинется поѣздъ, дитя мое?

— Все улажено, — отвѣчалъ я, когда мы уже сидѣли на своихъ мѣстахъ, удобно устроились и уже проѣхали нѣсколько миль, — я только привязалъ Каро къ оси послѣдняго вагона — ему ужасно хотѣлось ѣхать съ нами. — Она откинулась назадъ съ такимъ видомъ, будто ей дурно, и стала кричать: «остановите поѣздъ, остановите поѣздъ!»

— Что за шумъ? — Что случилось? — Кто поврежденъ?

— Поверните ручку тормоза! — Мы наѣзжаемъ на другой поѣздъ! — Боже мой, столкновение!

Женщины кричали, мужчины были блѣдны, нѣкоторые схватили ручку сигнала, поѣздъ шелъ все медленнѣе и медленнѣе, кондукторъ вбѣжалъ въ вагонъ: «Кто остановилъ поѣздъ? Что случилось?»

— Мой сынъ привязалъ нашу собаку къ послѣднему вагону, — стонала мама. — О, спасите ее, она много лѣтъ у насъ, мы такъ ее любимъ!

Дерзкій кондукторъ посмотрѣлъ на меня, какъ будто хотѣлъ меня съѣсть.

— Лучше бы этого мальчика привязать къ оси, — проворчалъ онъ; но онъ напрасно обезпокоилъ себя: отъ собаки осталось такъ мало, что

не стоило платить за остановку курьерскаго поѣзда — только кусочекъ веревки и одно ухо. Мнѣ было очень жаль Каро; это была вѣрная собака. Я думалъ, она будетъ рада ѣхать съ нами.

Если бы я хралѣлъ какъ другіе люди, я бы ни за что въ жизни не путешествовалъ. Папа говоритъ, что это надувательство: брать 3 доллара за отдѣленіе въ спальномъ вагонѣ и не даватъ возможности заснуть. Какой-то человекъ лежалъ въ верхнемъ отдѣленіи надо мною, и я попробовалъ заставить его перестать хралѣть, чтобы моя бѣдная мама хоть немного заснула. Я сунулъ ему въ рукавъ иглу, а потомъ быстро улегся и такъ крѣпко заснулъ, что онъ не зналъ, откуда у него боль, и выскочилъ въ проходъ.

— Человѣкъ! Человѣкъ! — кричалъ онъ, — меня хотятъ зарѣзать и ограбить!

— Пустяки, — отвѣтилъ слуга. — У васъ, вѣрно, былъ кошмаръ.

— Возможно, — сказала человекъ, лежавшій на другой сторонѣ, — онъ хралѣлъ до хрипоты.

Многие высунули головы и смѣялись, а онъ полѣзъ опять назадъ и цѣлый часъ или около того лежалъ спокойно.

Мнѣ ужасно хотѣлось пить, какъ это всегда бываетъ со мною, когда я ѣду по желѣзной дорогѣ, и какъ разъ, когда все опять успокоилось, я позвалъ: «человѣкъ, принесите мнѣ, пожалуйста, стаканъ воды». Онъ принесъ, но я все еще чувствовалъ жажду. Я не хотѣлъ опять беспокоить людей, а потому потихоньку слѣзъ и самъ взялъ воду. Потомъ я опять спокойно пошелъ назадъ и, какъ мышка, полѣзъ въ кровать, какъ вдругъ раздался такой крикъ прямо мнѣ въ ухо, что я чуть не потерялъ разсудка; меня вытолкнули, и я какъ молнія полетѣлъ въ проходъ.

Каждая живая душа въ вагонѣ высунула голову. Слуга схватилъ меня и трясъ такъ, точно я былъ пыльный сюртукъ, а какая-то женщина охала, плакала и говорила, что приняла меня за мужчину. Я, ка-

жется, попалъ не въ то купѣ. Но понемногу всѣ опять улеглись спать, и покой и сладкій сонъ царствовали до утра.

Очень дурно, когда мужчины въ сердцахъ ругаются — дамы не дѣлаютъ этого. Мужчины въ спальномъ вагонѣ говорили ужасно скверныя вещи, когда стали утромъ сдѣваться, и совсѣмъ изъ-за пустяка: бѣдный слуга перепуталъ всѣ башмаки — ни одинъ не находилъ своихъ, или двухъ парныхъ. Слуга сказалъ, что всѣ они были въ порядкѣ послѣ того, какъ онъ вычистилъ ихъ; поэтому нѣкоторые очень свирѣпо смотрѣли на меня, бѣднаго Жоржи, который какъ разъ одѣвался, имѣя видъ такой кроткой, точно у ягненка Мэри; но, ахъ! на свѣтѣ такъ много несправедливости, какъ говорится въ книжкахъ.

Мнѣ очень жаль, что Каро не суждено было видѣть водопадовъ.

У меня не хватаетъ словъ. Они неизмѣримы по величинѣ, а шумъ ихъ можно слышать за нѣсколько верстъ. Тамъ есть радуга и нѣсколько другихъ интересныхъ вещей. Водопады имѣютъ четыре стороны: наружную, внутреннюю (въ которую можно спуститься), канадскую и американскую. Они изображены въ моей географіи, но тамъ нѣтъ того громкаго шума, который они производятъ день и ночь. Я думаю, что если бы мистеръ Барнумъ могъ возить ихъ съ собою, какъ мальчика-съ-пальчикъ, и выставлять ихъ во всѣхъ большихъ городахъ, то они были бы очень поучительны для дѣтей: они показываютъ величіе природы съ самой лучшей стороны. Но проводники страшно дороги. Папа говоритъ, что ихъ притязанія достойны еще большаго удивленія, нежели самъ Ниагарскій водопадъ. Ему не слѣдовало бы брать проводника.

Въ тотъ день, когда мы пріѣхали, какой-то французъ собирался пройти по канату черезъ водопады. Мама сказала, что онъ, должно быть, сумасшедшій, но я этого не нашелъ: когда я его увидѣлъ, онъ показался мнѣ такимъ добродушнымъ. Она не хотѣла идти и просила папу, что-

бы онъ ни на одну минуту не выпускалъ меня изъ глазъ. Онъ объ-щалъ ей, что будетъ смотрѣть въ оба, и она отпустила насъ, а сама прилегла, чтобы немножко заснуть, такъ какъ ночью въ спальномъ вагонѣ ее постоянно тревожили.

Было чудесно и немножко страшно смотрѣть, какъ онъ переходить въ корзинѣ, а потомъ въ чулкахъ, съ англійскимъ и американскимъ флагами; подъ конецъ онъ спросилъ, не пожелаетъ ли кто-нибудь совершить хорошенькую маленькую прогулку въ тачкѣ. Онъ брался навѣрняка перевезти челоуѣка, или заплатить 500 долларовъ, если бы это не удалось и они утонули бы. Я подумалъ, что пріятно было бы переѣхать, а если нѣтъ, то получить деньги. Пала съ увлеченіемъ говорилъ съ господиномъ, котораго неожиданно встрѣтилъ у водопадовъ. Я видѣлъ, что онъ не обращаетъ на меня вниманія, и потихоньку улизнулъ къ фокуснику, шепнувъ ему, что хочу идти съ нимъ.

— Сыночекъ, — сказалъ онъ, — ты не пожалѣешь объ этомъ, потому что всю жизнь свою ты будешь знаменить. Подумай только, ты — единственный маленькій мальчикъ, который когда-либо переѣзжалъ въ тачкѣ черезъ водопады!

Я влѣзъ, а онъ далъ мнѣ два маленькіе флага и сказалъ: «Закрой глаза, если у тебя закружится голова; предоставь все мнѣ, ты въ такой же безопасности, какъ дома на своей пуховой постели».

Но подошелъ противный полицейскій, вытолкалъ меня и спросилъ, гдѣ мои родители, онъ хотѣлъ арестовать ихъ за жестокое обращеніе съ дѣтьми, а папа прибѣжалъ и хотѣлъ отдуть француза плетью. Такъ и не вышло ничего изъ моей поѣздки. Это было слишкомъ глупо. Мама сказала, что ни на минуту не выпуститъ меня изъ своихъ глазъ, пока мы на Ниагарѣ. Она была въ ужасѣ при мысли, что я едва-едва избѣгъ опасности. На другой день мы купили у индіанокъ подушку для булавокъ для Бессъ, а также лукъ и стрѣлы для меня и поѣхали на Козій островъ, но я не

видалъ тамъ козы. Трудно повѣрить, какъ быстро тамъ течетъ вода. Это можно видѣть, когда вы бросите бумажку или траву. Тамъ была дама, великолѣпно разодѣтая; она держала на рукахъ ужасно смѣшного мопса съ розовой ленточкой и позволила мнѣ играть съ нимъ и держать его нѣкоторое время, пока она отдохнетъ.

Я ни за что на свѣтѣ не могъ бы объяснить, какъ это случилось, но когда она смотрѣла на что-то, что ей показывала мама, Нелли (мопсъ) упала въ воду. Я только съ полсекунды видѣлъ ея розовую ленту, а потомъ ужъ ничего не было видно. Можно было подумать, что утонулъ бэби, — такъ вела себя эта женщина. Если бы папа не удержалъ ее, она, кажется, прыгнула бы вслѣдъ за мопсомъ. Но такъ какъ ей помѣшали, то съ нею сдѣлалась истерика, и ее пришлось нести въ отель.

— Неосторожный мальчикъ, — сказала мама, — это уже вторая собака съ тѣхъ поръ, какъ мы выѣхали изъ дому.

Я самъ чуть не плакалъ — такое милое маленькое созданіе цвѣта лани, съ вьющимся хвостомъ и смѣшной черной мордочкой; но я утѣшалъ себя открытіемъ, что вода дѣлаетъ почти милю въ секунду. Наука требуетъ жертвъ, говоритъ мой учитель.

Но пора, мой дневникъ, рассказать тебѣ о моемъ собственномъ чудесномъ спасеніи почти отъ вѣрной смерти. Я былъ въ ужасной опасности. Кровь стынетъ во мнѣ, когда я думаю объ этомъ. Немногіе мальчики моего возраста могутъ рассказать о подобномъ приключеніи. Водопады велики, очень велики, чудовищны, но я не испытываю желанія видѣть ихъ въ другой разъ, развѣ только со спасательнымъ поясомъ. На второй день, когда за обѣдомъ у насъ была рыба, мнѣ пришло въ голову, что было бы забавно поудить въ рѣкѣ; но я оставался спокоенъ, пока мама не позвала меня въ свою комнату и не сказала мнѣ, чтобы я взялъ книгу и почиталъ, пока она будетъ отдыхать, какъ всегда послѣ обѣда.

Она довольно скоро заснула. Я взглянул въ окно: небо было голубое, солнце ярко свѣтило. Меня тянуло на воздухъ. Я полѣзъ на крышу веранды, скатился внизъ по столбу, кушилъ въ маленькой лавочкѣ нѣсколько удочекъ и убѣжалъ. Я пошелъ далеко, вверхъ по рѣкѣ, гдѣ вода текла спокойно и медленно. Тамъ я усѣлся и сталъ удить. Но я не поймалъ ничего и прошелъ еще съ добрый кусокъ, пока не дошелъ до мельницы, гдѣ въ докѣ была привязана маленькая лодка. Никто не видѣлъ, какъ я взял лодку. Я рѣшилъ поѣхать посмотреть, нѣтъ ли рыба на Канадской сторонѣ. Только что я отплылъ отъ берега, какъ началась бѣда съ проклятой лодкой: она вертѣлась, и что-то вырвало у меня изъ рукъ весло, точно высунулись двѣ руки и отняли ихъ у меня. Я такъ быстро мчался внизъ по рѣкѣ, что мнѣ вспомнился мопсъ съ розовой ленточкой, но на этотъ разъ я, кажется, не чувствовалъ такого интереса къ наукѣ, забылъ всякое вычисленіе быстроты стремнины и удивлялся мыслямъ маленькаго мальчика, который мчится по Ниагарскому водопаду, чтобы утонуть. У меня было скверно въ желудкѣ, и мнѣ хотѣлось назадъ въ мамину комнату, чтобы сидѣть спокойно за книгой, какъ подобаетъ благовоспитанному мальчику.

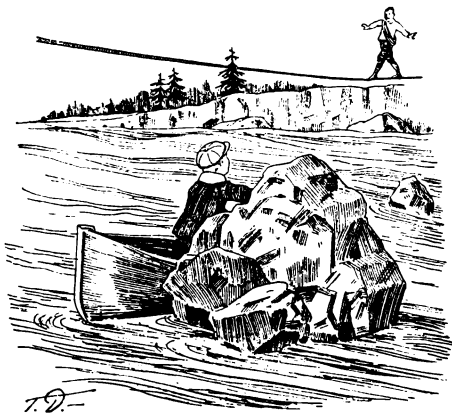
* * *

Я вижу изъ газетъ, что это былъ очень безпокойный день на Ниагарѣ. Нѣсколько человекъ замѣтили въ маленькой лодкѣ маленькаго мальчика, совершающаго прогулку внизъ по Ниагарѣ; они побѣжали и кричали, но это не помогло. Другіе увидѣли лодку, кричали и бѣжали, но и это не помогло. Самый храбрый человекъ на свѣтѣ не могъ бы помочь мальчику. Онъ мчался все дальше и дальше. О, это было ужасно, ужасно! Онъ протягивалъ маленькія руки къ людямъ на берегу. Онъ закрылъ глаза и читалъ молитву. Онъ общалъ чтить отца и мать, быть послушнымъ, никогда не дѣлать исторій и быть хорошимъ

мальчикомъ. Мнѣ думается, что Провидѣніе услышало маленькаго Жоржи и захотѣло еще разъ испытать его. Лодка маленькаго Жоржи наскочила на острую скалу и остановилась.

Люди стояли цѣлыми сотнями на берегу и смотрѣли на него, точно онъ былъ на выставкѣ. Кто-то крикнулъ ему, чтобы онъ держался за скалу, и это было очень умно. Солнце медленно заходило, и онъ думалъ, какъ это должно быть ужасно погибнуть въ темнотѣ; казалось, что онъ видитъ свою мать, какъ она машетъ руками и посылаетъ ему поцѣлуй. О, какъ желалъ онъ всегда во всемъ слушаться ея! Какъ грустно, что онъ не увидитъ болѣе Лилинаго бэби. Онъ теперь искренно раскаивался въ томъ, что пробовалъ стрѣлять имъ изъ пушки. Вотъ нѣсколько изъ мыслей бѣднаго мальчика.

Не знаю въ точности, какъ это случилось, но маленькій Жоржи былъ спасенъ. Сдѣлать это удалось французу. Они перебросили веревку черезъ рѣку и прикрѣпили ее съ обѣихъ сторонъ; потомъ французъ пошелъ по веревкѣ до лодки, бросилъ мнѣ петлю и сказалъ, чтобы я

Французъ пошелъ по веревкѣ до лодки.

надѣлъ ее на себя плотно подъ мышкой и былъ бы покоенъ; потомъ онъ потянулъ меня кверху, велѣлъ мнѣ закрыть глаза и не шевелиться; остальное, — говорилъ онъ, — сдѣлаетъ осторожность. Сказано — сдѣлано.

Что за сцена! Что за крики «ура» и восторгъ! Мама обнимала канатнаго плясуна, какъ будто онъ былъ ея давно потерянный братъ, и какъ мертвая упала въ обморокъ; ее и меня понесли въ отель. Папа тутъ же далъ ему чекъ на 500 долларовъ и сказалъ ему, что онъ храбрый малый. Мнѣ же папа сказалъ по секрету, что воспитать меня стоитъ гораздо дороже, чѣмъ я самъ стою; онъ считалъ, что воспитаніе обыкновеннаго ребенка стоитъ 5000 долларовъ, но я до сихъ поръ стоилъ ему уже въ 5 разъ больше, не считая того, во что я обошелся другимъ людямъ: мостъ, который я взорвалъ, и проч., и проч..

По-моему, не слѣдовало меня бранить въ первый вечеръ послѣ моего чудеснаго спасенія, но таковы ужъ родители. Ночью съ мамой было еще нѣсколько обмороковъ; докторъ говоритъ, что испугъ могъ убить ее, она еще нескоро оправится отъ него. Я, право, не взялъ бы лодки, если бы не надѣялся совершенно невинно поудить и принести моему отцу сюрпризомъ нѣсколько рыбъ, а вода казалась такой гладкой и спокойной. А досаднѣе всего то, что я потерялъ свой новый карманный ножикъ, его никогда не найдутъ, потому что я его уронилъ тамъ, гдѣ вода течетъ ужасно стремительно.

Мы какъ можно скорѣе поѣхали домой, на другой же день; и мама теперь лежитъ. Глупо было съ ея стороны такъ пугаться, не зная еще, спасутъ ли меня. Кажется, французу было очень легко спасти меня, хотя отъ маленькаго Жоржи ничего бы не осталось, если бы лодка не натолкнулась на скалу.

Теперь Бессъ взяла съ меня обѣщаніе, что я измѣнюсь, и я уже измѣнился окончательно; такъ какъ ты, милый дневникъ, теперь уже совершенно исписанъ, то я надолго скажу тебѣ до свиданья, пока не получу новаго.

Засохли чернила, перо не идетъ,
Любовь лишь къ тебѣ никогда не
пройдетъ.

Маленькій Жоржи.

Онъ вмѣшивается въ политику.

Милый дневникъ, знаешь ли ты, что Лици упала вчера въ колодезь? Никогда не слышалъ я такого крика и визга, который поднялся вчера въ домѣ. Люди бѣжали, чтобы вытащить ее, прежде чѣмъ она утонетъ, а работникъ отца Джонни, сломя голову, прибѣжалъ съ лѣстницей. Онъ спустился внизъ, поймалъ ее и вытащилъ наверхъ. Бессъ взяла ее, а мама приказала кухаркѣ поскорѣе согрѣть нѣсколько одѣяль, потому что она была мокрая, хотъ выжимай, и вырвала ребенка изъ рукъ Бессъ, а потомъ обѣ нашли, что имъ не стоило такъ хлопотать: это была вовсе не Лици, а кукла, которую я сдѣлалъ. Я ее бросилъ въ воду, велѣлъ Лици спрятаться за деревяннымъ сараемъ, пока я брошу куклу, а самъ закричалъ: «О-о-о! она утонетъ, о, бѣдная Лици!» Тогда они всѣ прибѣжали, увидѣли соломенную куклу въ колодезѣ и подняли ужасную тревогу. Право, со стороны папы было несправедливо оставить меня безъ обѣда и послать меня въ мою комнату: не моя вина, что люди не могутъ отличить куклы отъ живой дѣвочки. Я же не сказалъ, что она въ колодезѣ, а сказалъ только: «Бѣдная Лици, о, о!» А теперь кто-то оставилъ крышку открытой, и туда упала кошка, но я былъ золъ и не сказалъ объ этомъ ни слова, а сегодня идутъ поиски кошки, — куда она дѣвалась?

Я желалъ бы, чтобы мой недругъ по ту сторону улицы упалъ туда же и испортилъ свой новый синій костюмъ.

Бессъ ожидала вечеромъ нѣсколькихъ подругъ и боялась, чтобы не сторѣло въ печкѣ ея пирожное, а потому ей пришлось зайти ко мнѣ наверхъ.

Бетти не было дома, а кухарку она не хотѣла посылать, поэтому она спросила меня, не сбѣгаю ли я въ кондитерскую, чтобы взять фунтъ печеній и мороженаго, шоколаднаго вмѣстѣ съ ванильнымъ. Я, конечно, согласился: вѣдь гораздо

лучше сбѣгать за мороженымъ, чѣмъ сидѣть взаперти въ комнатѣ, голодать и слышать, какъ внизу мальчишки радуются, что идутъ на иллюминацію. Она дала мнѣ два доллара на угощеніе, и я исчезъ.

— Но, Жоржи, не оставайся ни секунды дольше 15 минутъ, а то мороженое растаетъ; возвращайся такъ скоро, какъ только понесутъ тебя ноги, и будь хорошимъ мальчикомъ, не останавливайся на дорогѣ, мы всѣ ждемъ мороженаго; помни только, какая непрочная вещь мороженое; вечеръ такой теплый, не правда ли, ты поторопишься, милый Жоржи?

Сестры умѣютъ быть очень ласковыми, когда нуждаются въ своихъ маленькихъ братьяхъ. Я всю дорогу бѣжалъ и велѣлъ скорѣе вернуться въ бумагу печенье, а мороженое уложить въ кружку со льдомъ, чтобы быть скорѣе дома, какъ просила Бессъ. Но когда я пришелъ домой — увы, что я увидѣлъ! Въ кружкѣ былъ какой-то густой желтый кисель, а печенье съѣла маленькая собачка, которая покусала даже бумагу, но бумаги мнѣ не было жалъ. Странно, право, какъ это мороженое можетъ такъ таять. Я думаю, что оно оттого такъ расплзлось, что я слишкомъ близко подошелъ къ праздничнымъ кострамъ. Пламя было великолѣпное, — нѣскольکو смоляныхъ бочекъ и одна старая бочка съ синимъ горнымъ воскомъ. Джонни, я и множество другихъ мальчиковъ подкладывали дрова. Это продолжалось болѣе часа. Мы оставались до конца, — такая была суматоха! Мнѣ только жалъ, что Бессъ осталась безъ прохладительнаго. Если бы я зналъ, какъ я проведу время, я оставилъ бы два доллара себѣ и закупилъ бы кучу ракетъ.

Молодой человѣкъ смѣялся и сказалъ: «О, если только Жоржи хорошо провелъ время у костровъ, то не жалѣйте о мороженомъ, миссъ Гаккетъ!»

Но Бессъ почти плакала. Поэтому Мэндъ Робинзонъ объявила, что останется у насъ ночевать, — она лучшая подруга Бессъ, — и долго,

долго сидѣли дѣвочки послѣ того, какъ ушли гости. Я думаю, что онѣ будутъ спать сегодня до вечера. Въ каминѣ былъ огонь, потому что съ вечера было уже довольно холодно. Онѣ сѣли прямо на предкаминный коверъ. Сначала онѣ сняли съ себя локоны, потомъ сбросили съ себя туфли и устроились поудобнѣе; затѣмъ начали говорить. Боже, какъ онѣ стрекотали!

Мнѣ кажется, что папа думаетъ и говорить теперь только о политикѣ. Мнѣ кажется, онъ очень заботится о странѣ. Онъ говоритъ, что все рушится. Я думалъ, что онъ говоритъ о землетрясеніи, какъ о томъ сказано въ моемъ учебникѣ географіи, но когда я еще разъ спросилъ его, онъ сказалъ: «Ахъ, что тамъ, я хочу сказать, что мы провалимся».

Я хотѣлъ знать, куда мы провалимся; быть можетъ, мы провалимся въ Китай и раздавимъ китайцамъ ихъ косы, потому что я слышалъ, какъ одинъ ораторъ говорилъ, что «китайцы должны идти», и подумалъ, что папа боится, какъ бы Америка не провалилась въ Китай. Онъ сказалъ, что я дуракъ и слишкомъ еще юнъ для того, чтобы понимать китайскій вопросъ. Но мнѣ кажется, что въ политикѣ довольно много забавнаго: транспаранты, фонари, флаги, собранія, рѣчи, шествія съ факелами и праздничные огни, съ которыми достаточно возни. У меня положительно не хватаетъ времени для расширенія моихъ познаній; мой учитель говоритъ, что я долженъ аккуратно ходить въ школу, иначе я останусь дуракомъ.

Вчера я попробовалъ регулярно ходить въ школу, но у меня ужасно болѣли горло и голова, такъ что я не могъ ѣсть своего завтрака; мама испугалась: она думала, что это дифтеритъ. Она дала мнѣ немножко лѣкарства и сказала, что пошлетъ за докторомъ Муромъ, если мнѣ не будетъ лучше; но въ половинѣ десятаго я былъ уже совсѣмъ здоровъ, и Бетти дала мнѣ съ радости 10 или 12 ячменныхъ хлѣбцевъ,

которые она спрятала для меня, и я через заднія ворота пошелъ въ школу.

Я рѣшилъ идти мимо станціи, чтобы видѣть, какъ сядутъ на поѣздъ добровольцы. Въ половинѣ одиннадцатаго они должны были ѣхать въ Блюэвилъ на большое торжество. Блюэвилъ въ 16 миляхъ отсюда. Тамъ должно было быть великолѣпно. Блюэвилъ стоитъ на озерѣ. Жаренныя устрицы, гуллашъ, фруктовое вино, палатка, куча людей, пушка, фейерверкъ, духовой оркестръ, — право, когда я попалъ въ толкотню на станціи и подошелъ поѣздъ, меня противъ воли теченье повлекло по ступенькамъ въ вагонъ. Толкотня была такая, что я никакъ не могъ протиснуться, чтобы идти въ школу. Прежде чѣмъ опомниться, я былъ уже втиснутъ въ проходъ; поѣздъ двинулся, а у меня ни цента въ карманѣ, чтобы заплатить за проѣздъ. Каждый разъ, какъ проходилъ кондукторъ, я куда-нибудь прятался, но, наконецъ, онъ все-таки меня замѣтилъ и спросилъ, гдѣ мой билетъ. Тогда я рассказала ему, какъ меня сюда втиснули, хотя я собирался въ школу, а нѣкоторые сказали: «А, да это Жоржи, онъ ѣдетъ съ нами, вѣроятно, для того, чтобы сжечь наше знамя!» А кондукторъ сказалъ: «Такъ это Жоржи Гаккетъ, вотъ какъ!» засмѣялся и прошелъ мимо, а черезъ минуту мы пріѣхали, и я вмѣстѣ съ другими вылѣзъ.

Это было что-то вродѣ четвертаго іюля. На берегу было немножко холодно, но два великолѣпныхъ костра согрѣвали насъ: одинъ — для варки гуллаша, а другой для жаренья устрицъ. Кромѣ насъ тамъ было еще около 1000 человекъ. Оркестръ игралъ, нѣсколько господъ говорили рѣчи, а потомъ мы спѣли нѣсколько пѣсень и сдѣлали нѣсколько залповъ изъ пушки.

Я не могъ слушать рѣчей, потому что у меня было много дѣла съ котломъ, который нужно было наполнить гуллашемъ, и помогать накаливать кучу камней для жаренья устрицъ. У меня не было

денегъ, и потому я хотѣлъ заслужить себѣ обѣдъ. Я принесъ морской травы, чтобы обложить ею раковины, когда ихъ будутъ жарить. Бочки съ устрицами стояли кругомъ, а одна съ толстыми морскими сухарями для гуллаша и цѣлой кучей луку, картофеля, свинины, соли и перцу.

Не знаю, какъ это случилось, но когда я покатилъ бочку съ сухарями, эта круглая штука покатила прямо въ воду и ушла по крайней мѣрѣ на 100 локтей, точно хотѣла отплыть прямо въ Европу; потомъ она пошла назадъ, и человекъ вошелъ въ воду, но она колыхалась и не давалась ему въ руки; и прошло много времени, прежде чѣмъ онъ поймалъ ее, ему слѣдовало взять удочку, но подъ конецъ онъ словилъ ее: вся она пропиталась морской водой. Соль и перецъ испортились, но, къ счастью, со свининой ничего не сдѣлалось. Имъ пришлось дѣлать гуллашъ безъ соли и перца.

Это напомнило мнѣ исторію въ моей книгѣ для чтенія, объ обѣдѣ бѣдняка. Поэтому мнѣ сказали, чтобы я не подходилъ близко, пока все не будетъ готово.

Я и еще одинъ мальчикъ пошли погулять немножко по берегу, гдѣ мы нашли мертвое животное, кото-

Мы нашли мертвое животное.

рое выглядѣло совершенно какъ осель. Я сказалъ мальчику, чтобы онъ замѣтилъ, когда они поставятъ жарить устрицы; мы завернули осла въ морскую траву и стали ждать, пока всѣ мужчины не пошли пить фруктовое вино; тогда мы

залива или Скандинавскаго полуострова.

Охота тогда велась примитивнымъ способомъ. Собираясь большими артелями, охотники метали кремневый копьѣ и дротики въ кита. Борьба была долгая и упорная, и не всегда побѣждалъ человѣкъ.

Въ XV и XVI вѣкахъ китовъ стали преслѣдовать ради ихъ жира, находившаго большой спросъ въ развивавшейся промышленности. Охота на китовъ стала промысломъ, дающимъ хорошій доходъ.

Киты истреблялись тысячами. Но и это еще пустяки въ сравненіи съ размѣрами современнаго китобойнаго промысла, когда изобрѣтенъ пушечный гарпунъ. Это адское сродіе убиваетъ кита почти моментально и безъ всякихъ хлопотъ для охотниковъ.

Тихо покачивается на волнахъ океана китобойное суденышко. Туго натянуты паруса. Наверху фок-мачты въ корзинѣ или бочкѣ сидитъ матросъ-часовой, наблюдающій за водянымъ просторомъ.

Вдругъ раздается сигнальный звонокъ — вдали показался китъ. Вмигъ на суднѣ все готово для встрѣчи 20-саженнаго великана водяного царства.

Китобойное судно XVI столѣтія.

Охота ручнымъ гарпуномъ.

Китъ подходит ближе, ближе... На носу корабля стоитъ небольшая пушка, изъ дула которой торчитъ острый гарпунъ, привязанный къ длинному крѣпкому стальному тросу (канату). Опытный стрѣлокъ наготовѣ. Ждетъ момента...

Китъ въ нѣсколькихъ саженяхъ... Громкій гулъ выстрѣла, свистъ вылетѣвшаго гарпуна, — и раздается ужасный стонъ и хрипъ кита. Со страшной силой ударяетъ хвостъ гиганта по водѣ, и самъ онъ ныряетъ, оставляя на поверхности алое пятно крови. Проходитъ минута, двѣ... Съ огромной зіяющей раной на шеѣ выплываетъ морской гигантъ на поверхность... Нѣсколько послѣднихъ судорожныхъ движеній, — и добыча въ рукахъ человѣка.

Соединенными усилиями человѣка и акулы уничтожаются киты — послѣдніе потомки гигантовъ, заселявшихъ землю въ далекія доисторическія времена.

Въ слѣдующемъ номерѣ разскажу о ближайшихъ родичахъ кита — кашалотахъ.

Перев. З. П.

Бесѣды по исторіи русскаго искусства.

Н. И. Мишеевъ.

Бесѣда седьмая.

Художники: Александръ Андреевичъ Ивановъ, его жизнь, дѣятельность и картина „Явленіе Христа народу“; И. К. Айвазовскій, какъ „поэтъ моря“.

А. А. Ивановъ (род. въ 1806 г., ум. въ 1858 г.) принадлежитъ къ замѣчательнымъ русскимъ художникамъ первой половины XIX в. Его отецъ былъ профессоромъ Академіи Художествъ, куда нашъ художникъ поступилъ еще мальчикомъ. Здѣсь онъ скоро проявилъ свои блестящія способности и уже 18 лѣтъ окончилъ Академію съ золотой медалью. Затѣмъ поѣхалъ въ Италію. Почти 28 лѣтъ находился А. Ивановъ за границей, стремясь сдѣлать изъ себя совершеннаго художника. По складу своего характера онъ былъ довольно нерѣшительный и въ то же время чрезвычайно требовательный къ себѣ и къ избранному имъ искусству. Онъ носился съ мыслью создать грандіозное произведеніе, долго искалъ сюжетъ и, наконецъ, рѣшилъ написать «Явленіе Христа народу». Двадцать три года работалъ онъ надъ этой картиной, часто передѣлывалъ ее, нарисовалъ для нея много-много эскизовъ, въ частности, для каждаго изъ дѣйствующихъ лицъ своей картины. А. Ивановъ не хотѣлъ писать ее изъ головы, нѣтъ, онъ искалъ среди людей характерные типы, лица, стремясь къ тому, чтобы его произведеніе было согласовано съ жизнью. Вотъ на всѣ эти эскизы, т. е. рисунки къ самой картинѣ у него и ушло такъ много времени. Кромѣ того, будучи человѣкомъ весьма религіознымъ, онъ стремился къ тому, чтобы зритель получилъ отъ картины его такое же впечатлѣніе, какъ и при чтеніи Евангелія. Вы понимаете, какъ это трудно. А. Ивановъ сознавалъ всю важность взятой на себя задачи и, естественно, очень страдалъ, когда видѣлъ, что на картинѣ получается не то, что ему хотѣлось бы.

Но обратимся къ его великому

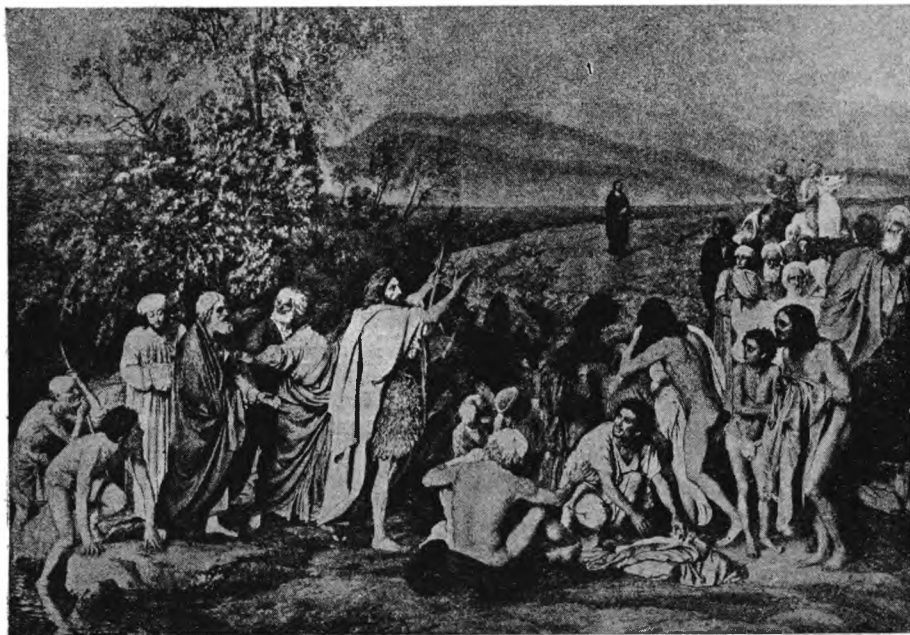
произведенію «Явленіе Христа народу». Посрединѣ картины стоитъ высокая фигура Іоанна Крестителя, у котораго подъ плащомъ одежда изъ верблюжьей шерсти. Въ рукахъ у него крестъ. Протягивая впередъ руки, указываетъ онъ на Иисуса Христа, приближающагося къ народу. Съ правой стороны Іоанна мы видимъ группу голыхъ людей. Ихъ крестилъ Предтеча Христа. Художникъ замѣчательно нарисовалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Напримѣръ, крайній въ углу съ мальчикомъ. Они вдвоемъ, очевидно, только что вышли изъ воды. Имъ очень холодно. Всмотритесь въ ихъ согнутыя дрожащія фигуры, и вы сами почувствуете ознобъ. Съ лѣвой стороны Іоанна Крестителя находится группа его учениковъ. Среди нихъ будущій апостолъ Христа, Андрей. Чтобы показать вамъ, какъ прекрасно рисовалъ А. Ивановъ лицо, какъ онъ передавалъ жизнь души въ глазахъ, мы даемъ вамъ голову апостола Андрея отдѣльно, въ увеличенномъ размѣрѣ. Сколько вниманія въ глазахъ апостола, увидѣшаго вдали Иисуса Христа! Какъ душа его тянется къ Спасителю.

Очень много характерныхъ лицъ и среди прочихъ учениковъ, а также въ народѣ. Одно лицо совершенно непохоже здѣсь на другое. Мысли и чувства, самыя различныя, свѣтятся во всѣхъ этихъ лицахъ.

Эта картина религіознаго содержания, но вмѣстѣ съ тѣмъ она очень жизненна по своимъ дѣйствующимъ лицамъ. Видно, что художникъ бралъ ихъ изъ окружающей его жизни, стремясь послѣднюю перенести на полотно. И природа кругомъ также самая обыкновенная, не прикрашенная. Все это заставляетъ насъ А. Иванова причислить къ ху-

дожникамъ реалистамъ (отъ латинскаго слова *realis*, что значить, дѣйствительный), т. е. къ такимъ, которые стремились въ своихъ произведеніяхъ давать отраженіе подлинной жизни. Въ этомъ большая заслуга А. Иванова, который указалъ послѣдующимъ рус-

разбушевавшуюся до крайнихъ предѣловъ, то спокойную, радующую душу и глазъ. Вотъ, на примѣръ, снимокъ съ его знаменитой картины «Девятый валъ». Ураганъ разбилъ корабль. Осталась послѣ него одна лишь мачта, на которой держатся нѣсколько человѣкъ. Но, въ-

А. Ивановъ. Явленіе Христа народу.

скимъ художникамъ быть вѣрными дѣйствительности, т. е. учиться у природы и ея правду переносить на полотно. Вотъ почему имя А. Иванова стоитъ такъ высоко въ исторіи русскаго искусства.

Одновременно съ А. Ивановымъ, только умершимъ значительно позднѣе, жилъ и работалъ другой художникъ, И. Айвазовскій (род. въ 1817 г., ум. въ 1900 г.). Онъ прославилъ имя свое на весь міръ картинами моря то бурнаго, то тихаго въ ясную ночь. Послѣ него остались тысячи картинъ. Не всѣ онѣ одинаково хороши, но есть между ними превосходныя. Самъ уроженецъ Феодосіи, что на берегу Чернаго моря, И. Айвазовскій уже съ дѣтства полюбилъ это море, рисуя, однако, не специальное какое-нибудь море, а вообще водную стихію, то

роятно, и они скоро погибнуть. На нихъ съ шумомъ летитъ гора воды — девятый валъ! Всмотритесь въ картину, и вы замѣтите, какъ прекрасно художникъ передалъ движеніе волнъ, переливы ихъ, пѣну, прозрачную воду. На другой его картинѣ «Неаполь» предъ вами уже море въ чудесную лунную ночь. Спокойно стоитъ корабль. Луна выглядываетъ изъ-за тучъ, серебристой дорожкой отражаясь въ водѣ, которая теперь чуть-чуть колыхается отъ дуновенія легкаго вѣтерка. Хорошо кататься на лодкѣ въ такую ночь, или сидѣть на берегу и любоваться видомъ моря... За умѣнье въ красивыхъ формахъ, настраивающихъ нашу душу на тотъ или другой ладъ, показать намъ самыя различныя картины моря, И. Айвазовскаго называютъ «поэтомъ

моря». Подобно тому, какъ писатели воспѣваютъ это море въ стихахъ, такъ онъ «воспѣлъ» его въ кра- скахъ. Провѣрьте свое собственное

впечатлѣніе отъ произведеній И. Айвазовскаго, и вы согласитесь съ этимъ.

Бесѣда восьмая.

Русскій бытъ въ изображеніи нашихъ художниковъ и отраженіе его въ произведеніяхъ П. Федотова, В. Перова, И. Прянишникова, Н. Богданова-Бѣльскаго, Вл. Маковскаго, Б. Кустодіева.

Мы просмотрѣли съ вами уже цѣлый рядъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ. Левицкій, Боровиковскій, Кипренскій, Тропининъ, Алексѣевъ, Щедринъ, Брюлловъ, Венеціановъ, Ивановъ, Айвазовскій — прошли въ своихъ произведеніяхъ предъ нашими глазами. Если вы взглянете еще разъ на картины ихъ, то, къ своему удивленію, замѣтите, что русскаго, національнаго тамъ очень мало или совсѣмъ ниче-

го нѣтъ. Нѣтъ русской жизни, природы, исторіи. Объясняется это тѣмъ, что русское искусство было еще очень молодымъ. Русскіе художники учились у иностранныхъ профессоровъ, жили долго за границей. Кромѣ этого, русское общество XVIII-го столѣтія и начала XIX-го также стремилось жить на «иностранный ладъ», подражая то французамъ, то нѣмцамъ.

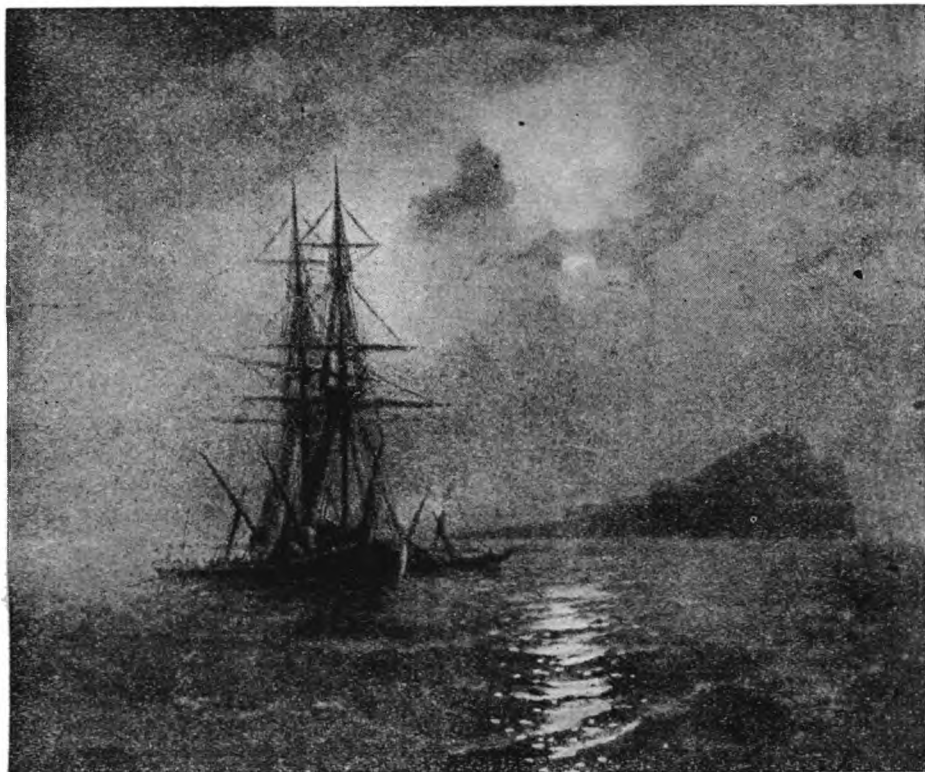
Но пришла Отечественная война.

В. Е. Маковскій. Оправданная.

Она необычайно пробудила національное чувство. Потомъ начались разныя реформы, которыя, какъ вы знаете, достигли своего развитія во время царствованія Александра II. Освобожденіе крестьянъ, новые суды, школа — все это вызвало въ обществѣ интересъ къ народу, его жизни, а, слѣдовательно, и къ при-

тельная русская жизнь, какую мы видѣли на родинѣ вокругъ себя на каждомъ углу. Очень много художниковъ занялись этой жизнью, большею частью рисуя ея неприглядныя, темныя стороны. Это понятно. Неприятностей, горя, плохого въ жизни больше. Но, конечно, не забывали наши художники и

И К. Айвазовскій. Неаполь.

родъ русской. Писатели теперь начали описывать жизнь крестьянъ, помѣщиковъ, чиновниковъ, горожанъ. Художниковъ стала уже интересовать не Италия, не то, что двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ произошло въ Помпеѣ... Перестали они обращаться и къ религіознымъ сюжетамъ, а занялись одною русскою жизнью и не высшаго слоя общества, а жизнью людей простыхъ, дни которыхъ протекають въ трудѣ, обычныхъ печаляхъ, радостяхъ. И вотъ на картинахъ появились настоящіе крестьяне, небогатые помѣщики, купцы, рабочіе, чиновники. Съ этихъ картинъ глянула дѣйстви-

того, что жизнь сильна не горемъ, а радостью, не зломъ, а добромъ. Умѣли также они смѣяться надъ глупостью человѣческой. Однимъ словомъ, русскіе люди, ихъ дѣла, нравы были единственнымъ предметомъ, сюжетомъ большинства новыхъ художниковъ, создавшихъ въ исторіи русскаго искусства «бытовой жанръ». Вамъ извѣстно, что надо понимать подъ этими словами. (См. 6-ую бесѣду.)

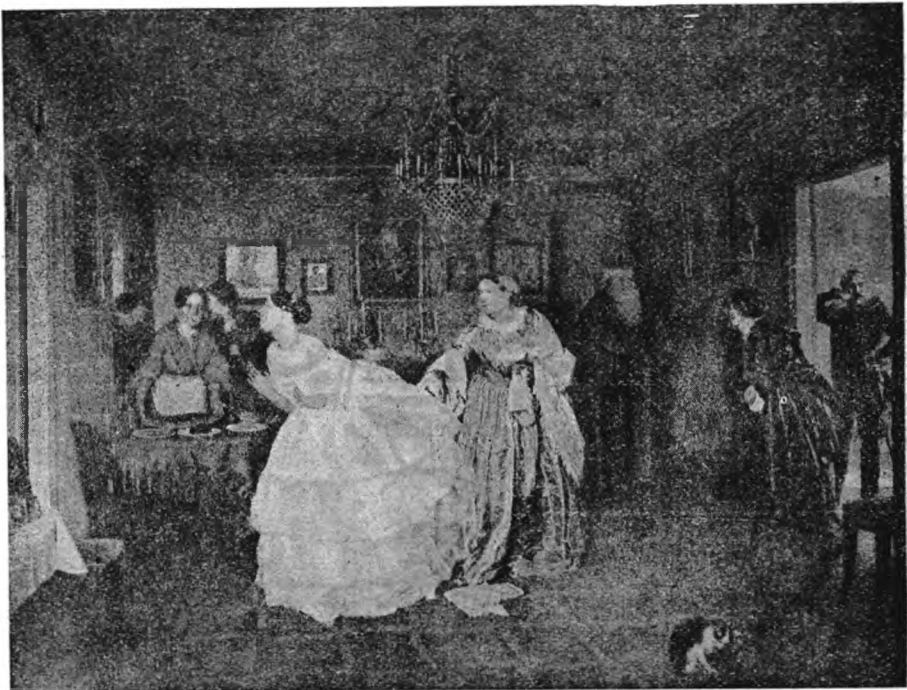
Среди художниковъ, творцовъ «бытового жанра», на первомъ мѣстѣ надо поставить П. Федотова (1815—1852) не потому, что онъ лучше другихъ, а потому, что онъ

первый начал изображать русских простых людей и разные происшествия в их жизни. Такова его известная картина «Привъздъ

ва. Кажется, что онъ упадетъ сейчасъ.

И. Прянишниковъ (1840—1894) тоже не особенно весело смотрѣлъ

П. Федотовъ. Привъздъ жениха.

жениха». Предъ вами купеческая семья. Въ центрѣ картины — невѣста, испугавшаяся жениха. Она хочетъ бѣжать, но мать ее удерживаетъ. Старикъ — отецъ торопится застегнуть поддевку. Прислуга суетится у стола. Сваха стоитъ у дверей, докладывая, что пріѣхалъ женихъ, который виднѣется въ открытую дверь. Онъ военный и крутитъ свой усъ.

Вспомните «Женитьбу» Гоголя, пьесы Островскаго. Картина Федотова — превосходная иллюстрація къ нимъ. И тамъ, и здѣсь настоящее русское.

В. Перовъ (1833—1882) изображалъ больше печальную сторону жизни. Посмотрите, какъ измучены бѣдныя дѣти на его картинѣ «Тройка». Въ зимнюю вьюгу ихъ заставили везти на себѣ громадныя бочки. Ребятишки выбиваются изъ силъ, особенно, мальчикъ, что слѣ-

на жизнь. На его картинѣ «Порожняки» мы видимъ бѣднаго студента, плохо одѣтаго, ѣдущаго домой въ деревню. Холодно студенту. У ногъ его пачка книгъ — все имущество... Кругомъ снѣгъ, снѣгъ. Лошади бодро бѣгутъ. Собака барахтается въ снѣгу. Нависшее сѣрое небо... Тоскливая картина, но въ ней много русскаго.

У Н. Богданова-Вѣльскаго (род. въ 1868 г.) мотивы и сюжеты картинъ бодрые, радостные. Этотъ художникъ прославился изображеніемъ быта крестьянскихъ дѣтей. Какъ хороша, на примѣръ, его картина «Трудная задача!» Школа. Учитель, очевидно, очень добрый, любящій своихъ учениковъ... Вокругъ него толпа крестьянскихъ ребятишекъ, которые, каждый по своему, задумались надъ трудной задачей.

Самымъ известнымъ изъ художниковъ-жанристовъ былъ В. Л. Ма-

Н. П. Богдановъ-Бѣльскій Трудная задача.

ковскій (1846—1920). Можно сказать, что въ его произведеніяхъ нашли себѣ отраженіе самыя различныя стороны будничной, обыденной жизни, которую Вл. Маковскій изображаетъ всегда съ добродушной улыбкой, точно посмѣиваясь надъ дѣйствующими лицами своихъ картинъ. Вотъ двое старичковъ играютъ «Въ четыре руки». Какъ смѣшно выразительны ихъ лица. Какъ старается старикъ, а жена его счетъ держитъ!... Тутъ же и болонка-со-

бачка. Обстановка у нашихъ «музыкантовъ» уютная. На стѣнѣ, по всей вѣроятности, портретъ дочери виситъ. На картинѣ «Оправданная» мы видимъ мать, оправданную судомъ, обнимающую со слезами на глазахъ своего ребенка. Старики, мужъ и жена, очевидно родители оправданной, не могутъ наглядѣться на свою дочь. Возлѣ нихъ стоитъ адвокатъ съ улыбкой на лицѣ. Вдали — старикъ, навѣрное, предсѣдатель суда. Также очень любо-

пытна картина «Варка варенья». Кажется, будто знакомые ужъ намъ старички, поигравъ на роялѣ, занялись теперь варкой варенья на своемъ дворикѣ. Жарко. Старикъ безъ верхней одежды съ большимъ вниманіемъ чиститъ ягоды. Старуха мѣшаетъ варенье. Виднѣтся заборъ, садикъ. Спокойно живутъ эти симпатичные старички...

Такой отразилась русская жизнь въ картинахъ всѣхъ названныхъ художниковъ. Въ слѣдующей бесѣдѣ мы обратимся къ тѣмъ уже художникамъ, которые рисовали русскую природу, русскій простой, скромный пейзажъ.

В. Е. Маковский. Варка варенья.

Юный натуралистъ

Монтировка насѣкомыхъ для коллекціи.

Чтобы коллекція удовлетворяла своего владѣльца, она должна, какъ говорилось уже въ предисловіи, находиться въ образцовомъ порядкѣ. Первымъ условіемъ является тщательная препаровка, или монтировка собранныхъ насѣкомыхъ. Въ зависимости отъ строенія тѣла, монтировка неодинакова для всѣхъ отрядовъ, т. е. бабочку накалываютъ на булавку и расправляютъ не такъ, какъ

жука и т. д. Поэтому придется говорить отдѣльно о разныхъ способахъ монтировки, но прежде чѣмъ входить въ отдѣльные случаи, укажемъ на общія для всѣхъ положенія.

Окончательно умерщвленное насѣкомое накалываютъ на энтомологическую булавку, отнюдь не на простую, которая обезобразитъ коллекцію. Энтомологическія булавки продаются въ магазинахъ,

торгующих учебными пособиями, и имѣются разныхъ №№, отъ 000 до 5, т. е. разной толщины, причемъ самая тонкія — 000. Выборъ № булавки — дѣло монтирующаго, который въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ рѣшить, какой № для даннаго насѣкомаго наиболѣе подходящъ; укажемъ только, что лучше брать булавки тонкія, которыя не такъ бросаются въ глаза, когда насѣкомое поставлено въ коллекцію.

Насѣкомое берутъ большимъ и указательнымъ пальцемъ лѣвой руки, или же кладутъ его въ желобокъ въ пластинкѣ торфа, прокладываютъ его вертикально до желаемой высоты. Насѣкомое должно сидѣть не выше $\frac{1}{4}$ и не ниже $\frac{3}{4}$ длины булавки, т. е. ближе къ ея головкѣ.

Если насѣкомыя успѣли зачерствѣть и плохо поддаются монтировкѣ, ихъ можно размягчить слѣдующимъ образомъ: на тарелку накладываютъ толстый слой хорошо промытаго песку, капаютъ на него немного скипидару, кладутъ на песокъ слой ваты, но только не гигроскопической, а на вату насѣкомыхъ. Все это накрываютъ стекляннымъ колпакомъ или банкой такъ, чтобы края колпака были вдавлены въ песокъ. Можно, конечно, помѣстить песокъ и вату съ насѣкомыми въ банку и закрыть ее стеклянной пластинкой, которая должна однако плотно прилегать къ краямъ банки. Черезъ сутки (иногда и больше) насѣкомыя становятся мягкими настолько, что свободно монтируются.

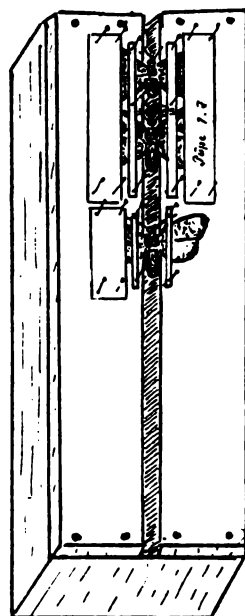
Сушка монтированныхъ насѣкомыхъ производится въ сухомъ мѣстѣ, но не на солнцѣ. Очень важно, чтобы расправилни, или пластинки съ монтированнымъ насѣкомымъ не подвергались нападенію муравьевъ, уховертковъ и др. хищныхъ насѣкомыхъ, которыя могутъ уничтожить весь сборъ. Въ крайнихъ случаяхъ сушка производится въ плотно закрывающихся шкафахъ, стѣнки которыхъ обтянуты кисеей или марлей.

Мы уже видѣли, насколько важно знать гдѣ и когда можно найти то или иное насѣкомое. Поэтому, поймавъ насѣкомое, мы снабжаемъ его этикеткой (возможно мелкихъ размѣровъ), съ указаниемъ мѣста и времени поймки, прибавляя еще и фамилію собирателя, напр.:

Митава.

7-VII-25.

А. Ивановъ.

Расправилка для бабочекъ.

На оборотѣ этикетки можно приписать еще и нѣкоторыя важныя подробности, вродѣ: «въ гниломъ деревѣ», «на цвѣтахъ клевера», «въ словомъ лѣсу» и т. д. Такимъ образомъ сохраняются данныя, облегчающія намъ находить это же насѣкомое въ будущемъ. Этикетки лучше всего написать тушью и рисовальнымъ перомъ.

1. **Бабочкамъ, стрекозамъ, ручейникамъ** и нѣкоторымъ другимъ насѣкомымъ расправляютъ крылья. Этихъ насѣкомыхъ накалываютъ на расправилкахъ (см. рис.). Важно, чтобы ширина и глубина желоба расправилки соответствовали размѣрамъ тѣла насѣкомаго, и чтобы булавка была воткнута вертикально въ торфъ, помѣщающійся на днѣ желоба. Расправляютъ слѣдующимъ образомъ. Пovyше крыла прикалываютъ узкую полоску гладкой бумаги, накладывая эту полоску на крылья и, слегка натягивая пальцами полоску, чтобы она удерживала крылья, острой булавкой приводятъ крылья въ желаемое положеніе (см. рис.). При этомъ нужно зацѣплять крыло булавкой у основанія, за жилку, по возможности не прокалывая крыла. Затѣмъ прикалываютъ полоску позади задняго крыла и поступаютъ такимъ-же образомъ со второй парой крыльевъ. Когда крылья насѣкомаго такимъ

образомъ расправлены, ихъ покрываютъ второй, широкой полоской бумаги, тоже прикалываемой булавками, чтобы крыло не покоробилось при сушкѣ (см. рис.). Остается только придать усикамъ надлежащее положеніе и подложить подъ брюшко комочекъ ваты, чтобы оно не свисало. На расправилкѣ насѣкомое должно оставаться до тѣхъ поръ, пока окончательно не высохнетъ. Потребное на это время зависитъ, во-первыхъ, отъ величины насѣкомаго, затѣмъ отъ сухости и провѣтриваемости помѣщенія, отъ состоянія погоды. Раньше 5—6 дней не слѣдуетъ снимать даже самыхъ мелкихъ насѣкомыхъ, даже при теплой, сухой погодѣ. Снятыхъ съ расправилокъ насѣкомыхъ переносятъ въ плотно закрывающіеся ящики, на дно которыхъ наклеиваютъ торфъ, а въ ящикъ всыпаютъ немного нафталина, камфоры и т. д., во избѣжаніе проникновенія туда вредныхъ насѣкомыхъ.

2. Жуковъ не расправляютъ. Ихъ накалываютъ на булавки въ правое надкрылье (см. рис.), насаживаютъ на торфя-

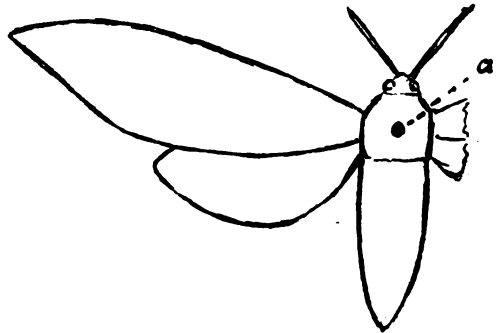

ную пластинку, обтянутую мягкой бумагой и подгибаютъ ноги подъ тѣло, закрѣпляя ихъ, если нужно, въ этомъ положеніи булавками. Мелкихъ жуковъ не накалываютъ на булавки, а наклеиваютъ рыбнымъ клеемъ (синдетикономъ), или гумми-арабикомъ, на небольшіе треугольнички, вырѣзанные изъ тонкаго картона и накалываются на булавку.

3. Мухъ, клоповъ, перепончатокрылыхъ (пчелъ, осъ, шмелей, муравьевъ и др.), обыкновенно только накалываютъ на булавки, но можно, конечно, и расправлять ихъ. Накалываются они, какъ бабочки, въ грудь.

4. Прямокрылыхъ (кузнечиковъ, сверч-

ковъ и др.), монтировать труднѣе. При обыкновенной сушкѣ на воздухѣ они теряютъ цвѣтъ, сильно темнѣютъ. Съ ними поступаютъ слѣдующимъ образомъ: ихъ приносятъ домой живыми, размѣ-

Накалываніе бабочки.

стивъ на экскурсіи по отдѣльнымъ коробочкамъ; дома ихъ переносятъ въ морилку, и, какъ только насѣкомое перестанетъ биться, его вынимаютъ, кладутъ на спину на бумагу и острыми, тонкими ножницами производятъ надрѣзъ вдоль нижней стороны брюшка. Пропускной бумагой подбираютъ выступившую жидкость, а затѣмъ тонкимъ пинцетомъ удаляютъ внутренности, послѣ чего въ брюшко вкладываютъ трубочку изъ пропускной бумаги, чтобы удалить жидкость. Трубочку эту вынимаютъ, наполняютъ брюшко скатанными комочками гигроскопической ваты, стягиваютъ края разрѣза пинцетомъ, накалываютъ насѣкомое въ грудь на булавку, переносятъ на торфяную пластинку, придаютъ ногамъ желаемое положеніе и ставятъ въ духовку, не слишкомъ горячую.

5. Мелкихъ насѣкомыхъ другихъ отрядовъ (пузыреногихъ, тлей, блохъ, рогахвостовъ и др.) собираютъ въ 70—80 град. спиртъ, въ который ихъ бросаютъ живыми. Въ пробирку, въ которую помещены эти насѣкомыя, вкладываютъ этикетку съ обозначеніемъ, кромѣ мѣста и времени поймки, для пузыреногихъ и тлей, съ какого растенія они взяты, а для паразитовъ, съ какого животнаго, т. наз. хозяина. Этикетку слѣдуетъ писать тушью и опустить ее въ спиртъ только тогда, когда она вполне высохнетъ.

Опредѣленіе насѣкомыхъ и устройство коллекцій.

Простое собраніе насѣкомыхъ и размѣщеніе ихъ въ ящики какъ попало не имѣло бы смысла, — они должны быть разставлены въ извѣстномъ порядкѣ, по системѣ, въ противномъ случаѣ будетъ трудно отыскать то или иное насѣкомое, въ особенности, когда коллекція уже разрослась. Но для того, чтобы поставить насѣкомое на надлежащее мѣсто въ системѣ, нужно знать его названіе. Выясненіе его названія называется опредѣленіемъ. Опредѣлять насѣкомыхъ можно либо при помощи специальныхъ книгъ — опредѣлителей или атласовъ, либо путемъ сравненія съ опредѣленными уже коллекціями, либо, наконецъ, прибѣгнуть къ помощи свѣдущаго лица.

Опредѣлители изданы на всѣхъ почти языкахъ и имѣются въ продажѣ у книгопродавцевъ. Способы опредѣленія указаны въ этихъ опредѣлителяхъ, и мы на нихъ останавливаться не будемъ. Атласы облегчаютъ опредѣленіе, но, основываясь при этомъ на однихъ только рисункахъ, легко впасть въ иногда очень грубыя ошибки. Нужно поэтому пользоваться атласомъ лишь какъ вспомогательнымъ пособіемъ, кладя въ основу опредѣленія таблицы опредѣлителя.

Для опредѣленія насѣкомыхъ необходимо имѣть лупу или увеличительное стекло, увеличивающее отъ 10 до 30 разъ.

Постановка коллекцій производится въ

ящикахъ, которые могутъ имѣть стеклянную крышку или не имѣть ея, но должны закрываться безусловно плотно, чтобы въ нихъ не проникали пыль и вредныя насѣкомыя. Лучше всего деревянные ящики съ тазами. Наиболѣе удобными размѣрами признаются: для бабочекъ и стрекозъ — длина ящика 50, ширина 40 см., для прочихъ насѣкомыхъ 40×25; высота должна быть лишь немного выше булавокъ. Дно ящика должно быть выстлано торфомъ, оклееннымъ сверху тонкой бѣлой бумагой. Укажемъ только, что для большей наглядности хорошо брать этикетки для названій семействъ, родовъ и видовъ разныхъ размѣровъ и даже цвѣтвъ, напр. для семействъ розовыя, для родовъ голубыя, а для видовъ бѣлыя. Эти этикетки прикалываются короткими, тонкими булавками ко дну ящика, и насѣкомыя, съ подколотой подъ каждымъ этикеткой съ указаніемъ мѣста и времени поймки (см. выше), ставятся на соответствующее мѣсто. Для полученія болѣе правильныхъ рядовъ не мѣшаетъ предварительно раздѣлить ящикъ сверху до-низу, сообразуясь съ размѣрами насѣкомыхъ, которыхъ предположено въ него поставить. Для предохраненія коллекцій отъ нападенія вредителей въ ящики насыпаютъ немного нафталина или помѣщаютъ нафталинъ въ небольшие мѣшочки, прикрѣпляемые булавкой въ одномъ изъ угловъ. Вмѣсто нафталина можно употребить камфору, тимолъ и др. вещества.

Жукъ - майка.

Весной, въ апрѣлѣ и маѣ, нерѣдко можно встрѣтить довольно крупнаго, грузнаго и неповоротливаго жука темнаго цвѣта — майку. Майку легко распознать по ея сильно вздутутому брюшку и короткимъ, не покрывающимъ брюшко даже до половины, надкрыльямъ. Если дотронуться до этого жука, или взять его въ руки, окажется во-первыхъ, что покровы у него мягкіе, а во-вторыхъ, что изъ сочлененій ногъ выступаетъ желтая жидкость, которая можетъ вызвать на кожѣ человѣка нарываніе.

Въ общей сложности, майка можетъ отложить до 5000 яицъ, — цифра колос-

сальная и наводящая на вопросъ, зачѣмъ нужно такое большое количество яицъ для продолженія вида майки? А вотъ зачѣмъ.

Изъ личекъ выходятъ крошечныя, тоненькія, черныя личинки, голени ногъ которыхъ снабжены тремя коготочками, за что ихъ называли триунгулинами. Эти триунгулины очень юркіе, разбѣгаются по землѣ и взбираются на цвѣты растений. Тамъ они ждутъ, пока не прилетитъ на цвѣтокъ какое-нибудь мохнатое насѣкомое. Мигомъ триунгулины забираются въ шубку этого насѣкомаго и пускаются на немъ въ воздушное путешествіе. Но

триунгулины не разбираютъ, на кого садятся, — было-бы что-либо волосатое, — и вотъ громадное большинство ихъ попадаетъ не на тѣхъ насѣкомыхъ, которыя имъ нужны, именно, одиночныхъ пчелъ, а на шмелей, бабочекъ, мухъ и т. д., и погибаетъ.

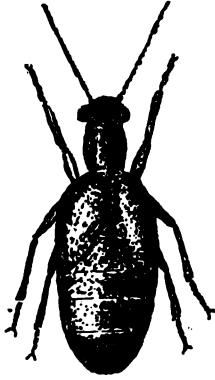

Рис. 1

Рис. 2.

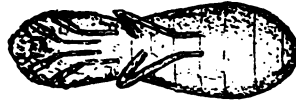

Рис. 3

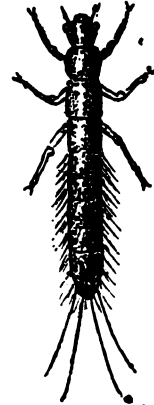

Рис. 4.

остальные уступаютъ мѣсто первому, а сами ждутъ другого случая. Въ моментъ, когда подалирій откладываетъ яйцо, съ брюшка пчелы соскакиваетъ не яичко, а триунгулинъ. Если бы онъ не вскочилъ на плавающее яйцо, онъ неминуемо утонулъ бы въ меду; а если бы

Какова-же судьба тѣхъ немногихъ счастливицковъ, которымъ удалось забраться въ мѣхъ одиночной пчелы — подалирiя? Эти пчелы строятъ свои норки въ землѣ, на откосахъ. Каждое яичко ихъ откладываетъ въ отдѣльную ячейку, которая задѣлывается, какъ только яичко въ нее отложено. Предварительно ячейка заполняется до известнаго уровня медомъ, а самое яичко откладывается уже на медъ, на поверхности котораго оно плаваетъ. На это самое плавающее яйцо и пушно попасть нашему триунгулину, иначе онъ погибнетъ, и ему уже не превратиться въ жука-майку. Триунгулинъ не одинъ на пчелѣ: на цвѣткѣ, съ котораго онъ перешелъ на нее, ихъ было нѣсколько, и всѣ они теперь крѣпко держатся за волоски пчелы. Пчела и не подозрѣваетъ о существованiи на своемъ тѣлѣ враговъ. Она строитъ ячейку, собираетъ въ нее медъ, а триунгулины все прячутся въ ея глубкѣ.

Но вотъ ячейка наполнена запасами пищи для будущей личинки — подалирiя, — остается только отложить яичко и замуровать ячейку. Этого момента только и ждали триунгулины. Они перешли на самый конецъ брюшка пчелы, но такъ какъ ихъ нѣсколько, а достичь желаемой цѣли удастся только одному, то

вмѣстѣ съ нимъ на яйцо вскочилъ бы второй триунгулинъ, то долженъ былъ бы произойти между ними смертный бой, т. е. въ ячейкѣ запасовъ хватаетъ только на одного. Отложивъ яйцо и оставивъ на немъ, невѣдомо для себя, триунгулина, пчела замуровываетъ ячейку и приступаетъ къ устройству слѣдующей, пося на своемъ тѣлѣ остальныхъ триунгулиновъ, жаждущихъ также попасть въ ячейку.

Нашъ триунгулинъ очутился, такимъ образомъ, на яичкѣ пчелы. Онъ начинаетъ съ того, что острыми челюстями дѣлаетъ продольный надрѣзъ скорлупы и принимается затѣмъ за высасыванiе яйца. Дня черезъ четыре яйцо пусто, зато выросъ триунгулинъ, и ему стало тѣсно въ старой шкуркѣ. Онъ сбрасываетъ ее и превращается въ бѣлаго, толстаго, пузыревиднаго и малоподвижнаго червяка, въ которомъ никто не узналъ бы ловкаго, юркаго триунгулина. Этотъ червякъ свободно плаваетъ на меду и пожираетъ его, пока не будетъ уничтожена послѣдняя капля его. Къ этому времени личинка майки, бывшiй триунгулинъ, уже достигла полнаго возраста и превращается въ куколку, изъ которой современемъ появляется на свѣтъ взрослый жукъ-майка.

РАДИО.

Латвійскій радіо-приемникъ.

На послѣдней рижской радіо-выставкѣ былъ демонстрированъ приемникъ, сконструированный проф. латвійскаго университета П. Денфферомъ, который можно назвать однимъ изъ самыхъ совершенныхъ.

Новый радіо-телефонъ.

Англійскій инженеръ Шаннонъ взялъ недавно патентъ на изобрѣтенный имъ новый портативный аппаратъ радіо-телефона. При помощи этого аппарата Шаннонъ разговаривалъ находясь на островѣ Джерсей (Ла-Маншъ) съ пассажирами парохода, отплывшаго отъ этого острова. Разговоръ былъ слышенъ вполне хорошо и отчетливо даже и тогда, когда пароходъ отошелъ на расстояние 120 километровъ отъ берега. На пароходѣ находился обыкновенный телефонный аппаратъ, соединенный со специальнымъ портативнымъ передатчикомъ радіо-телефона. Вновь изобрѣтенный аппаратъ Шаннона представляетъ то преимущество, что онъ позволяетъ превращать обыкновенный телефонъ въ радіо-телефонъ.

Новый громкоговоритель.

Одинъ американскій физикъ изобрѣлъ новый типъ громкоговорителя, называемый «аудиономъ».

Устройство его слѣдующее. Очень чувствительная мембрана имѣетъ видъ незамкнутаго цилиндра, который воспринимаетъ волны своими краями.

Колебания мембраны распространяются въ воздухъ равномерно во всѣхъ направленіяхъ, и такимъ образомъ все помѣщеніе наполняется звуками равной силы, чистыми и свободными отъ обычнаго металлическаго дрожанія.

Микрофонъ русскаго ученаго.

Русскій ученый Бончъ-Бруевичъ изобрѣлъ оригинальной системы микрофонъ, дающій возможность передавать полную гамму звуковъ, начиная отъ самыхъ низкихъ и кончая самыми высокими нотами. Опыты, недавно произведенные въ Нижнемъ Новгородѣ, показали, что микрофонъ Бончъ-Бруевича имѣетъ мировое значеніе.

Возможна-ли передача теплоты по радіо?

Недавно въ Питсбургѣ профессоръ технологическаго института С. Дибль прочелъ интересную лекцію, въ которой разбиралъ вопросъ о передачѣ теплоты по радіо. Профессоръ находитъ, что это вопросъ самаго недалекаго будущаго. Слѣдуетъ лишь изобрѣсти особый аппаратъ, который могъ бы направлять тепловыя радіо-волны. Псылка же ихъ со станціи отправленія не представитъ никакихъ затрудненій.

Польза такого изобрѣтенія колоссальна, такъ какъ въ настоящее время съ каждымъ годомъ запасы топлива уменьшаются, и, къ великому сожалѣнію, можетъ настать день, когда всѣ фабрики, расположенныя на земномъ шарѣ, остановятся.

Будьте осторожны въ обращеніи съ радіо-аппаратами.

При самостоятельной установкѣ радіо-приемниковъ очень часто случается, что провода радіо касаются электрическихъ проводовъ, вслѣдствіе чего происходитъ много несчастій.

Слѣдуетъ при установкахъ тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы провода были хорошо изолированы и въ мѣстѣ заземленія (обычно водопроводная труба) обернуты матеріей, пропитанной парафиномъ.

Никогда не слѣдуетъ одѣвая наушники и открывая приемникъ въ то же время касаться электрическихъ установокъ.

Вліяніе радіо на растительность.

Одному шведскому ученому удалось открыть дѣльное вліяніе электрическихъ эфирныхъ колебаній на растительность.

Наблюденія показали, что если надъ ржанымъ полемъ вначалѣ роста ржи протянуть сѣтъ проволоки (антену) большой электрической емкости и послать въ нее токъ высокаго напряженія (какъ у отправительной радіостанціи), то ростъ растенія ускоряется на 50%, такъ что въ странахъ, гдѣ урожай бываетъ 2 раза въ годъ, при содѣйствіи радіо-волнъ урожай можно собирать 3—4 раза въ годъ.

Работы на дачѣ.

На дачѣ вы часто сталкиваетесь съ необходимостью соорудить изгородь или сдѣлать простую садовую мебель. Работы эти не требуютъ ни большой силы, ни ловкости, и если у васъ найдутся подъ руками пила, топоръ, молотокъ, стамеска, буравчикъ, долото и гвозди, вы сумѣете не только красиво огородить вашъ садикъ, но и прилично меблировать его.

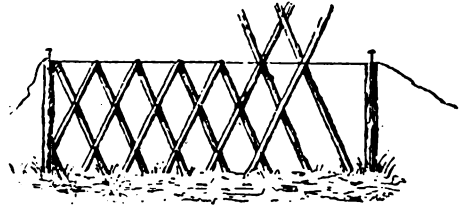
Какъ это сдѣлать, я разскажу ниже.

1. Какъ устроить изгородь.

Запаситесь сосновыми палками, толщиной приблизительно дюйма въ два и длиною до 3 аршинъ. Въ деревнѣ любой крестьянинъ нарубитъ ихъ, сколько угодно, въ лѣсу. Количество палокъ зависитъ отъ длины палисадника: на каждый аршинъ надо припасти 10—12 палокъ. Когда палки будутъ привезены, обрубите топоромъ сучья и сгладьте, насколько можете, всѣ неровности. Концы палокъ заострите такъ, чтобы ихъ легко было вбивать въ землю.

Очертите кусокъ земли, который вы думаете огородить. Выберите четыре палки потолще и вбейте ихъ тамъ, гдѣ придется углы палисадника. Вбивать надо тѣмъ-нибудь тяжелымъ—молотомъ или крѣпкимъ камнемъ. Вбивайте палку до тѣхъ поръ, пока она не будетъ держаться въ землѣ совсѣмъ крѣпко. Потомъ отмѣрьте въ высоту аршинъ или полтора и верхушку палки отпилите прочь. Вбейте въ концы палокъ по гвоздю, но не особенно крѣпко (чтобы ихъ можно было потомъ вынуть) и протяните между двумя палками веревку, привязавъ ее къ гвоздямъ. Затѣмъ подберите нѣсколько десятковъ палокъ потоньше и вбивайте ихъ въ землю косо, на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, какъ это показано на рисункѣ 1-мъ. Когда будетъ вбитъ одинъ рядъ, вбейте еще другой такъ, чтобы палки шли крестъ-накрестъ съ палками перваго ряда. Верхушки палокъ, торчащія надъ веревкой, отпилите прочь. Палки, которыя придодятся какъ разъ около угловыхъ столбовъ, прибейте къ столбамъ длинными гвоздями. Чтобы плетень былъ достаточно крѣпокъ, слѣдуетъ скрѣпить палки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ пересѣкаются другъ съ другомъ, желѣзной проволокой. Вверху плетня находится у насъ веревка,—снимите ее прочь и положите на ее мѣсто длинную палку; прибейте эту палку

ку большими гвоздями къ столбамъ, а маленькими—къ косо наклоненнымъ перекладинамъ плетня. Лишній конецъ палки отпилите. Одна стѣнка палисадника готова. Точно такъ же сдѣлайте въ другую и третью. Съ четвертой будетъ больше хлопотъ: въ ней придется устроить калитку. Вбейте посрединѣ четвертой стѣнки двѣ толстыхъ палки на разстояніи 1 арш. Промежутокъ между ними оставьте пустымъ, а слѣва и справа продолжайте дѣлать вашу изгородь. Входя сдѣланъ. Нужно только теперь сколотить калитку. Проще всего поступить такъ: отпилите отъ толстой палки два куска вышиною съ изгородь и соедините ихъ двумя поперечными перекладинами такъ, чтобы получилась рамка, одинаковая по своимъ размѣрамъ съ пустымъ мѣстомъ между столбами. Между углами рамки протяните косо двѣ палки, пересѣкающіяся другъ съ дру-

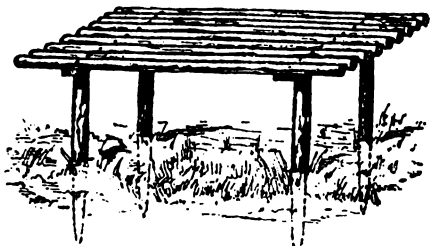

гомъ крестъ-накрестъ. Въ углахъ прибейте ихъ гвоздями, на мѣстѣ пересѣченія скрѣпите проволокой, а лишніе концы спилите. Калитка готова. Остается купить петли и винты и прикрѣпить калитку къ одному изъ столбовъ. Чтобы можно было на ночь запирать калитку, привинтите къ ней крючокъ или задвижку.

2. Какъ устроить самую простую скамейку.

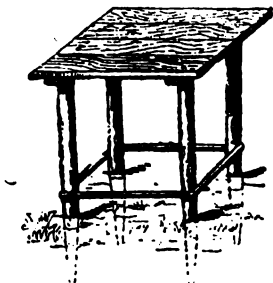
Если вы внимательно всмотритесь въ рис. 2, то и сами поймете, какъ надо вести эту нетрудную работу. Четыре палки, толщиной вершка въ полтора, заостряются на концахъ и вбиваются въ землю. Расположить ихъ слѣдуетъ такъ, чтобы образовался четырехугольникъ, шириною вершковъ въ 6, а длиною въ 1 1/2 арш. Вбивъ палки въ землю, отмѣрьте 8 вершковъ и лишніе концы спилите прочь. Отыщите крѣпкую дощечку шириною въ 3—4 вершка и отпилите отъ нея два бруска. Одинъ

брусокъ вы прибьете къ двумъ правымъ палкамъ, другой — къ двумъ лѣвымъ. Концы брусковъ, выступающіе спереди и сзади, слѣдуетъ спилить. Послѣ этого надо отобрать съ десятокъ палокъ, толщиной въ $\frac{3}{4}$ вершка, и прибьть ихъ гвоздями къ брускамъ, какъ показано на рисункѣ. Справа и слѣва скамейку слѣдуетъ сравнять при помощи пилы.

3. Какъ сдѣлать столикъ.

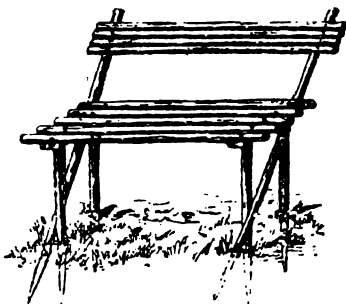
Работа эта совсѣмъ похожа на предыдущую. Укажу только, въ чемъ раз-

ница. Во-первыхъ, разстояние между ножками стола должно быть иное; если вы хотите сдѣлать столъ небольшой, то хороши будутъ такіе размѣры: длина аршина $1\frac{1}{2}$, ширина— $\frac{3}{4}$, а высота—12 вершковъ. Во-вторыхъ, крышку стола слѣдуетъ сдѣлать не изъ палокъ, а изъ досокъ. Пока доски еще не прибьты, ихъ надо обстрогать гладко настругомъ. Какъ это дѣлать, вамъ можетъ показать всякій крестьянинъ. Впрочемъ, если наструга не найдется подъ рукою или строганіе покажется вамъ слишкомъ трудною работой, то можно, пожалуй, сдѣлать крышку стола и изъ палокъ. Писать и рисовать на такомъ столѣ будетъ невозможно, но для обѣда, чаю и прочихъ надобностей онъ окажется вполне пригоднымъ. Наконецъ, для крѣпости слѣдуетъ внизу между ножками прибьть четыре перекладины изъ палокъ.

4. Скамейка со спинкой.

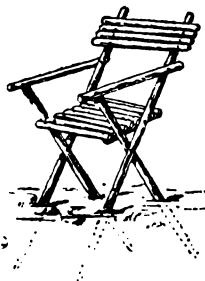
Эта работа немного труднѣе и сложнѣе предыдущихъ, но зато скамейка со спинкой очень удобна и красива. По-

смотрите на рис. 4, гдѣ она представлена. Изъ этого рисунка вы сами догадаетесь, какъ должна идти работа. Прежде всего надо устроить простую скамейку, а потомъ придѣлать къ ней спинку. Спинка устраивается слѣдующимъ образомъ: по бокамъ скамьи вбиваютъ въ землю въ косомъ направленіи двѣ длинныя палки (см. рис. 4); отмѣривъ надъ сидѣньемъ $\frac{1}{2}$ аршина, остальные концы этихъ палокъ срѣзаютъ прочь. Остается прибьть гвоздями поперечную перекладину, состоящую изъ трехъ-четырехъ палокъ. Дѣлать это надо очень осторожно, иначе можно переломить спинку. Чтобы бѣды такой не случилось, подпираютъ колыями спинку и только послѣ этого прибиваютъ перекладину. Сравнявъ послѣднюю пилую съ правого и съ лѣваго концовъ, подпорки убираютъ. Палки, поддерживающія спинку, прибиваются къ ножкамъ скамьи и связываются съ послѣдними проволокой. Скамейка готова.

5. Стулъ со спинкой.

Устроить стулъ, изображенный на рис. 5, еще труднѣе. Сперва надо вбить въ землю крестъ-накрестъ двѣ пары палокъ; это будутъ ножки и бочка стула. Заднія палки должны быть длиннѣе

(около 1 арш. надъ землей), переднія — покороче (12 вершковъ). Мѣсто пересѣченія палокъ должно лежать на высотѣ 6 вершковъ надъ землей. Обѣ пары палокъ слѣдуетъ обернуть въ этомъ мѣстѣ проволокой (припомните, какъ дѣлали мы из-

городь). Когда палки будут вбиты, надо придѣлать къ нимъ заднюю перекладину (спинку) и — боковыя (ручки). Сидѣнье сколачивается особо и прибивается къ стулу послѣ всего. Какъ его сдѣлать, видно изъ рисунка. Берутъ два бруска и кладутъ ихъ на столъ, на такомъ разстоянн другъ отъ друга, чтобы прибитое къ нимъ сидѣнье плотно входило между ножками. Затѣмъ къ брускамъ прибиваютъ гвоздями палки и сравниваютъ ихъ на концахъ пилюю.

Длина брусковъ и величина сидѣнья должна соответствовать размѣрамъ стула. Когда сидѣнье готово, его прибиваютъ къ ножкамъ стула. Чтобы послѣднй не сломался, необходимо во время прибаваня придерживать стулъ руками съ противоположной стороны. Поэтому при работѣ нуженъ помощникъ. Какъ высоко прибить сидѣнье — зависитъ отъ роста.

Л. Гданскій.

Островъ Робинзона.

Какъ извѣстно, матеріаломъ для созданія «Робинзона Крузо» послужили Даниэлю Дефо приключенія пирата Александра Селькирка, проведеннаго много лѣтъ въ одиночествѣ на необитаемомъ островѣ.

слѣдованія результатовъ землетрясенія, нашла островъ, хотя и сильно пострадавшимъ, но существующимъ. И тогда возникла мысль приспособить островъ Жуанъ-Фернандець для ссылки преступниковъ.

Островъ этотъ — Жуанъ Фернандець, — находится во владѣнняхъ Чили и лежитъ въ Великомъ океанѣ въ 450 миляхъ отъ Вальпарайзо. Чилійское правительство не придавало этому острову никакого значенія. Въ началѣ нашего столѣтня островъ подвергся сильному землетрясеню и считался уничтоженнымъ. Экспедиція, снаряженная въ 1908 году для из-

Теперь на островѣ, съ которымъ связано столько мечтаній юныхъ поклонниковъ Робинзона, мелькаютъ арестантскія куртки каторжанъ, занятыхъ работами по благоустройству острова.

Кстати сказать, ихъ же руками высѣчена въ скалѣ большая доска съ краткой биографіей Робинзона — Александра Селькирка.

Уголок смѣха.

Незадачливый натуралистъ.

КОНКУРСЪ.

Рѣшенія задачъ Большого Конкурса журнала „Юный Читатель“.

Неправильности въ рисункахъ разсѣянаго художника.

№ 1. Тѣнь человѣка нарисована противъ солнца.

№ 2. Насосъ не имѣетъ крана.

№ 6. У дамы на правой рукѣ нарисовано только четыре пальца.

№ 7. Въ упряжи лошадей нѣтъ постромокъ.

№ 10. Чемоданы и корзины не имѣютъ ручекъ.

№ 11. Направленіе дыма нарисовано противъ вѣтра.

№ 14. У велосипеда нѣтъ передачи, педалей и части рамы.

№ 15. Заголовокъ журнала изображенъ ошибочно на задней сторонѣ обложки.

№ 18. У телефонной трубки нѣтъ соединительнаго шнура.

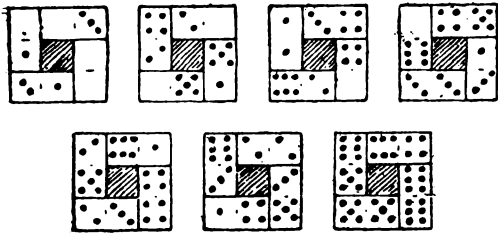
№ 19. У пьющихъ жидкость изъ стакановъ не выливается.

№ 22. Всѣ дома не имѣютъ трубъ.

№ 23. У часовъ нѣтъ циферблата, у маятника нѣтъ стержня.

Задача № 4.

Домино.

Примѣчаніе: Есть и другія рѣшенія.

Задача № 5.

Стамеска, тесак, масса, астма, аскет, касса, акт, мак, такса, маска, самка, мат(ь), тес(ь)ма, скат, месса, кассета, тема, мест(ь), каста, секта, сметка, мест(ь), тес, т(ь)ма, там и др...

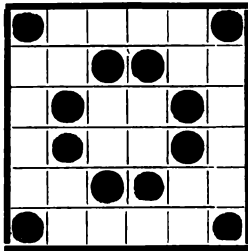
Задача № 18.

Въ святочномъ номерѣ журнала «Юный Читатель» — въ статьѣ «Чудеса подводнаго царства» — иллюстрація «мальчики, ныряющіе за монетой» — помѣщена неправильно: рисунокъ нужно повернуть правой стороной внизъ.

Задача № 21.

Вспомогательныя числа увеличить на единицу — семерку замѣнить нулемъ.

Задача № 17.

Примѣчаніе: Есть и другія рѣшенія.

Задача № 9.

3 шт.	5 шт.	Бочка.
0	0	8
3	5	0
3	0	5
0	3	5
3	3	2
1	5	2
1	0	7
0	1	7
3*)	1	4
0	1	4
3*)	1	1
0	1	1
1	1	0

*) выливается прочь.

Примѣчаніе: Есть и другія рѣшенія.

Крестообразныя задачи.

Искомыя слова.

А. Въ горизонтальномъ направленіи.
Б. Въ вертикальномъ направленіи.
Задача I сер. № 3. А: 1) стопа, 5) маска, 8) ловля, 10) козел, 11) солга, 12) лев, 14) нет, 16) один, 17) пора, 18) маг, 20) миг, 25) херес, 26) хорал, 27) Алеко, 28) очерк, 29) драка.

Б: 1) сокол, 2) отзыв, 3) алла, 4) двор, 5) мясо, 6) Солун, 7) азарт, 13) Ездра, 15) еврей, 18) Махно, 19) гарде, 20) морда, 21) Голта, 22) ясак, 23) вред, 24) уход.

Задача II сер. № 8. А: I) ломот, 4) тепло, 7) вы, 8) миска, 10) яд, 13) акт, 14) ода, 16) вон, 17) реч, 18) ухо, 19) кто, 20) Ишл, 22) дым, 24) ля, 25) такса, 28) аз, 31) кошка, 32) четки.

Б: I) лавка, 2) ми, 3) три, 4) ток, 5) по, 6) орден, 9) сад, 11) отрок, 12) своды, 14) очи, 15) аул, 19) кулик, 21) шик, 23) мозги, 26) ара, 27) сыч, 29) иш, 30) от.

Задача 3 сер. № 12. А: 1) Содом, 4) туман, 7) ба! 8) скала, 10) Ор, 13) рак, 15) Бар, 17) іод, 18) еле, 19) Іов, 20) ага, 21) гам, 23) ату, 25) ре, 26) сурок, 29) он, 32) лодка, 33) Абрек.

Б: 1) Сибир, 2) до, 3) мак. 4) тол, 5) мы, 6) народ, 9) ара, 11) океан, 12) диван, 15) бег, 16) Рим, 20) апрел, 22) акр, 24) узник, 27) уха, 28) Ока, 30) ад, 31) яр.

Задача 4 сер. № 16. А: 1) пас, 4) вон, 7) такт, 8) анис, 10) те, 11) торги, 12) ре, 14) юла, 16) сад, 17) Ломжа, 18) норма, 19) плаха, 22) дудка, 25) аир, 26) аул, 27) но, 28) Ибсен, 30) ми, 31) нива, 33) вода, 35) лат, 36) оса.

Б: 1) па, 2) акт, 3) стопа, 4) вагон, 5) они, 6) ни, 7) тело, 9) срам, 10) тюл, 13) еда, 15) амбар, 16) среда, 19) пан, 20) Ліон, 21) Арбат, 22) древо, 23) кума, 24) Али, 28) ива, 29) нос, 32) ил, 34) да.

Задача 5 сер. № 20. А: 1) дрофа, 5) сплав, 7) Перезвоны, 10) Аристотел, 11) калымы, 12) Превы.

Б: 1) тропа, 2) кадык, 4) Фермопилы, 6) прожектор, 8) марал, 9) Плевес.

Задача 6 сер. № 24. А: 1) антилопа, 4) Тамерлан, 8) пикадор, 10) елка, 11) сени, 12) ребус, 15) Атлас, 17) низам, 19) книга, 20) фасад, 21) розан, 24) фіорд, 25) рампа, 27) Ницца, 28) сатир, 30) инок, 32) блин, 33) желатин, 34) Тринидат, 35) наборщик.

Б: 1) аттестат, 2) икра, 3) пріор, 5) анонс, 6) рейс, 7) нумизмат, 9) арбуз, 13) шлафрок, 14) ризница, 16) сосед, 17) НаDIR, 18) марка, 19) кузен, 22) офиціант, 23) законник, 26) метла, 28) среда, 29) руина, 31) Клин, 32) бобр.

Рѣшеніе задачи № 25.

На заданный нами вопрос: «Какая вещь больше всего понравилась нашимъ юнымъ читателямъ и юнымъ читательницамъ» — поступило 136 правильныхъ отвѣтовъ.

Больше всего понравились въ святочномъ № «Юнаго Читателя» и послѣдующихъ шести номерахъ слѣдующія произведенія:

1)	«Дневникъ Проказника»	43%	всѣхъ правильныхъ отвѣтовъ.
2)	«Рыбаки», разск. Ив. Наживина	(16%	»)
3)	«Набѣгъ» Л. Кормчаго	(15%	»)
4)	«За древнимъ кладомъ» его-же	(14%	»)
5)	«Гришка-пономаренокъ» В. Эшенбруха	(12%	»)

166 остальныхъ поданныхъ голосовъ разбились между 32 другими произведениями.

Результаты большого конкурса журнала „ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ“.

24 Задачи рѣшили: Истоминъ Борисъ, Тугодумъ.

23 Задачи рѣшили: Гадунъ Зинаида, Балейшисъ Анатолий, Сазоновъ Левъ.

22 Задачи: Мурзилка, Киппе Викторъ, Кузьминъ Георгій, Никаноровъ Анатолий, Щетина.

21 Задача: Азелицкій Борисъ, Амосовъ Олегъ, Глейхъ Георгій, Карповъ Викторъ, Колесниковъ Романъ, Кривошапкинъ Борисъ, Лившицъ Михаилъ, Лувинъ Ростиславъ, Найденовъ Михаилъ, Пронинъ Василій, Розенбергъ Илья, Эллиноръ Д...

20 Задача: Васко ди Гама, Гартъе Милица, Даниловъ-Милковскій, Дмитриева Нина, Зуенокъ Николай, Пантелъевъ Сафронъ, Петеръ и Пингъ, Секундо Вениаминъ, Сенецкая Нина, Хорватъ Владимиръ.

19 Задача: Бѣлосельская Милица, Дорнгеймъ Владимиръ, Ильинская Туся, Канъ Арвидъ, Конрадъ Владимиръ, Копцевъ Михаилъ, Кори Георгій, Марковичъ Самуиль, Мартенъ Елена, Мухарскій Олегъ, Рындинъ Александръ, Терентьевъ.

18 Задача: Бергманъ Андрей, Вампиръ, Данилевскій Алекс., Калье Людмила, Краузе Федоръ, Лавриновичъ Владимиръ, Лерхе Ирина, Савченко Модестъ, Сапега Никита, Соловьевъ Сергѣй, Сочевановъ Дмитрій, Тагамлицкая Галина, Тисовъ Николай, Шполянскій Ростиславъ, Щегловъ Николай, Элертъ Георгій.

17 Задача: Дѣтка, Евсѣева Людмила, Жиделева Нина, Кемпау Германъ, Киссинъ Давидъ, Матвѣйчукъ Игорь, Русская Марина, Тимашевъ Михаилъ, Чирухинъ Алекс., Чумаченко Алекс., Эльцъ Константинъ, Цукерманъ Веня, Ютте Георгій.

16 Задача: Бравинъ Давидъ, Бауманисъ Эдгардъ, Волкова, Массанъ Витольдъ, Мишке Олегъ, Рубертъ Валентинъ.

15 Задача: Бѣлогрудовъ Сергѣй, Богорадъ Давидъ, Бухштабъ Викторъ, Колесниковъ Евтихій, Маручинъ Иванъ, Панфиловъ Андрей, Трейлихъ Евгений, Тримайловъ Афанасій, Кажданъ Немо и Ромо, Соколовъ Борисъ, Цибульская.

Присужденіе премій „Большого Конкурса“.

Состоявшееся 23 мая с. г. публичное засѣданіе жюри «Большого Конкурса» «Юнаго Читателя» присудило десять премій нижеслѣдующимъ участникамъ конкурса:

1	премію за рѣшенныя	24	задачи	Тугодуму,	(псевд. уч. гимн. Беатеръ) Рига.
2	премію	»	»	Борису Истомину,	Рига.
3	премію	»	»	Зинаидѣ Гадунъ,	Рига.
4	премію	»	»	Льву Сазонову,	Рига.
5	премію	»	»	Анат. Балейшису,	Рига.

6 премію	»	»	22	»	Викт. Киппе, Рига.
7 премію	»	»	22	»	Мурзилкѣ, Рига.
8 премію	»	»	22	»	Анат. Никанорову, Рига.
9 премію	»	»	22	»	Георгію Кузьмину, Клайпеда (Мемель).
10 премію	»	»	22	»	Щетинѣ, Рига.

Жюри Конкурса.

Между лицами, приславшими одинаковое число правильныхъ рѣшеній, преміи были распределены путемъ жребія, тянувшагося присутствовавшими участниками конкурса.

1 премія	на выборъ	стоимостью	100 латъ.
2 премія	разборные часы	»	14 »
3 премія	рисовальный аппаратъ	»	8 »
4 премія	приборъ для письм. стола	»	7 » 50 сант.
5 премія	«Юный коммерсантъ»	»	7 »
6 премія	ящикъ «Мерклинъ»	»	7 »
7 премія	» «Матадоръ»	»	7 »
8 премія	стереоскопъ	»	5 »
9 премія	ящикъ «Матадоръ»	»	5 »
10 премія	»	»	4 »

Всего . . . 164 лата 50 сант.

(Восемь тысячъ двѣсти рублей).

Издатель: А/О Печ. Дѣла „Саламандра“.

Редакторъ: Л. Кормчій.

Отв. редакторъ: Е. Н. Андрусова.

Отъ конторы журнала „ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ“.

1-го іюля истекаетъ срокъ полугодовой подписки. Во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ журнала, просимъ г.г. подписчиковъ не медлить со взносомъ подписной платы.

Подписная плата на **второе полугодіе 1926 г.**
Lts 6 (300 руб.).

Адресъ конторы: Рига, Вальдемарская 63.

Тек. счетъ на почтѣ № 917.

КАКЪ ПОСТРОИТЬ РАДИО.

КАКЪ САМОМУ ИЗГОТОВИТЬ НАУШНИКИ.

Статьи - руководства будутъ помѣщены въ № 12 журнала

: - : „ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ“ . - :

Изд. „САЛАМАНДРА“

Обращаемъ внимание русскаго читателя:

„ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ“

журналь для семьи и юношества, выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ книжками не менѣе сорока страницъ. * Много иллюстрацій.

24

НОМЕРА
СЪ ПРИЛО-
ЖЕНИЯМИ И
ПРЕМИЕЙ по
КОНКУРСУ.

Повѣсти, рассказы, популярныя научныя статьи, новости науки и техники, спортъ, уголокъ бой-скаута, юный филателистъ. * Конкурсъ на премию въ сто латъ (5000 рублей). * Особое приложение: „Дневникъ проказника“ съ иллюстраціями художника Г. Дайбера.

Подписная плата за годъ въ Латвіи 10 латъ (500 руб.), $\frac{1}{2}$ года 5 латъ (250 руб.) съ доставкой и перес. За границу — 3 доллара.

Редакція: Рига, улица Вальдемара № 63, телефонъ 36-12
Текущій счетъ на почтѣ № 917.

„ПЕРЕЗВОНЫ“

Двухнедельный иллюстрированный литературно-художественный журналъ.

Редакторъ литературн. отдѣла Б. К. Зайцевъ. * Сотрудники: М. А. Алдановъ, М. П. Арцыбашевъ, К. Д. Бальмонтъ, Н. Г. Бережанскій, И. А. Бунинъ, Ю. Галичъ, О. Далматова, А. Даманская, Донъ-Аминадо, А. И. Купринъ, Вл. Лодыженскій, Ив. Лукашъ, С. Р. Минцловъ, проф. Н. И. Мишеевъ, М. Осоргинъ, А. М. Ремизовъ, Н. А. Тэффи, А. Черный, Евг. Н. Чириковъ, М. Цвѣтаева, И. С. Шмелевъ, Сем. Юшкевичъ и др. Художники: акад. Н. П. Богдановъ-Бѣльскій, акад. С. А. Виноградовъ, А. М. Прандъ, Ю. Г. Рыковский и др. Обложка Добужинскаго. * Цѣна отд. № начиная съ № 14 — 50 руб. въ Латвіи, 25 ам. ц. загр. Подписная плата съ 1 марта на 3 мѣсяца въ Латвіи — 250 руб. (5 латовъ), въ Эстоніи — 500 эст. мар., въ Литвѣ — 15 литовъ, за границей — 1 дол. 50 цент. амер. На 1 мѣсяцъ въ Латвіи — 100 руб. (2 лата), въ Эстоніи — 170 эст. мар., въ Литвѣ — 5 лит., за границей — 50 ам. цент. Подписная плата за комплекты Январь-февраль (5 №№ прежняго объема и 1 увеличеннаго): въ Латвіи — 250 руб., въ Эстоніи — 400 эст. мар., въ Литвѣ — 12 лит., загр. — 1 дол. 25 цент. Комплектъ за 1925. г. — №№ 1—8 высылается: за 6 лат. въ Латвіи, 15 лит. въ Литвѣ, 500 эст. мар. въ Эстоніи, 1 дол. 50 цент. ам. за границу. Адресъ: Рига, Б. Кузнечная 43. Почтовый текущій счетъ издательства № 916 — на этотъ счетъ можно вносить подписную плату во всѣхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ въ Латвіи, Литвѣ, Эстоніи и другихъ стран., съ обозначеніемъ: „Postscheck-Conto Riga № 916“.

Открыта подписка на большую ежедневную русскую газету на 1926 г.

„Слово“

Изданіе Аки. Общества „Саламандра“, Рига (Латвія), б. Кузнечная 43. Тел. 26-70 и 83-40.

„СЛОВО“ — поставлено по образцу Западно-Европейскихъ газетъ. * „СЛОВО“ — имѣетъ своихъ корреспондентовъ во всѣхъ центрахъ Европы, на Балканахъ, въ Америкѣ, въ Африкѣ, а также въ Польшѣ, Литвѣ, Эстоніи и Финляндіи. * „СЛОВО“ — имѣетъ самую широкую информацію и иллюстрировано фотографіями и рисунками. * „СЛОВО“ — даетъ наиболѣе свѣжія и послѣднія сообщенія изъ Совѣтской Россіи. * Въ „СЛОВѣ“ участвуютъ лучшія литературныя, научныя и общественныя силы. * Подписн. цѣна: въ Ригѣ — 2 л. (100 р.) въ мѣсяцъ, въ провинціи — 2 л. 50 с. (125 р.), за границей — 70 амер. центовъ.

Пріемъ объявленій открытъ.

„ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА“

Вышелъ вып. 1-ый: А. С. Пушкинъ. „Капитанская дочка“ — цѣна 60 сант. (30 руб.)

Вышелъ вып. 2-ой: Н. В. Гоголь. „Тарасъ Бульба“.

Редакція: Рига, улица Вальдемара № 63, тел. 36-12.

ОПТИКА и ВСЬ
принадлежности для фотографіи
Рига, Бульв. Аспазіи № 8. Тел. 15-03.

„ОКО“

Изд-во „ВАЛЬТЕРСЪ и РАПА“ Акц. О-во

уголь Театральной ул. и бульв. Аспазіи.

Книги для дѣтей и юношества:

Въ нашемъ отдѣлѣ дѣтскихъ книгъ всегда имѣется полный подборъ всѣхъ вышедшихъ и вновь выходящихъ дѣтскихъ книгъ какъ за рубежомъ такъ и въ Россіи.

Книжки съ картинками:

Дѣтскій островъ
Краеная шапочка
Четвероногіе проказники
Робинзонъ Крузо
Сказки 1001 ночи
Хижина дяди Тома
Путешествіе Гулливера
Волшебная лошадка
Крокодилъ
Гриввудъ. Исторія маленькаго оборвыща
Ждановъ. Русь на переломѣ
Желиховская. Въ татарскомъ захолустьи
— Князь Иликъ
Истгенъ. Охиджеза
Куперь. Звѣробой
— Кожаный чулокъ
— Послѣдній изъ Могиканъ
— Прерія
— Слѣдопытъ
Маленькій король
Слоникъ Мока и Машукъ.

На нашихъ складахъ имѣется постоянно самый большой и полный выборъ **новѣйшей** беллетристики, научной и дѣтской литературы на латышск., русск., нѣмецк., англійск. и французск. языкахъ.

Для средняго возраста:

Андерсенъ. Повѣсти для дѣтей
Афанасьевъ. Сказки
Бутенева. Вѣрныя собаки
Волшебныя сказки китайцевъ
Гофманъ. Шелкунчикъ
Достоевскій. Избран. рассказы
Жуковский. Избран. сочиненія
Пушкинъ. Сказки
Радуга. Русскіе поэты
Мейеръ-Ленго. Поѣздка на луну
Немировичъ-Данченко. Край золотого заката
В. Скоттъ. Айвенго
Форслундъ. Зунзунгъ и Зингилла
Сервантесъ. Донъ-Кихотъ
Тургеневъ. Избранныя сочиненія
Чеховъ. Избранныя рассказы.

Для юношества:

Альбановъ. Между жизнью и смертью
Вегенеръ. Воспоминанія путешественника
Гединъ. Багдадъ
— Въ Тибетѣ
— Иерусалимъ
— Пустыни Азіи
— Трансгималаи

Цѣна 60 сант. (30 латв. руб.). Загран. 15 амер. центовъ.